

ИЗМЕНА ПОСЛЕ СМЕРТИ

Дарья Монте

Измена после смерти

«Литнет»

2025

Монте Д.

Измена после смерти / Д. Монте — «Литнет», 2025

Елена, 35-летняя владелица цветочного магазина, живёт в счастливом браке с Андреем, успешным архитектором. Их жизнь кажется идеальной: уютный дом, планы на ребёнка, поддержка близких. Но внезапная смерть Андрея в аварии рушит мир Елены. Погружённая в горе, она ищет утешение у сестры Марии, которая становится её опорой. Однако вскоре Елена узнает о страшных тайнах Андрея.

© Монте Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Последний вечер	7
Глава 2: Осколки памяти	10
Глава 3: Правда режет	15
Глава 4: Следы в пыли	21
Глава 5: Погоня за призраками	28
Глава 6: Круг сужается	35
Глава 7: Последний рубеж	40
Глава 8: Точка невозврата	45
Глава 9: На грани света	50
Глава 10: Правда и пепел	55
Глава 11: Свет правды	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Пролог

Я никогда не верила в призраков. Ни в белых дам, ни в тени у изголовья кровати, ни в то, что душа остаётся среди нас, будто забыв выключить свет и закрыть дверь. Я была прагматиком. Андрей — тоже. Мы любили факты, точные формулировки, чёрный кофе без сахара и длинные списки дел на холодильнике. Всё было правильно, по полочкам.

А потом — одна авария, одна ночь, один звонок.

Теперь я не знаю, где заканчивается реальность. И начинается ли она вообще.

В тот день шёл мелкий дождь — из тех, что будто не падают с неба, а висят в воздухе. Сырость пробиралась под воротник, липла к коже, смешивалась со слезами, которые не хотелось вытирать. На кладбище было тихо, почти театрально тихо, будто кто-то выключил звук, оставив только холод и запах мокрой земли. Люди говорили шёпотом. Меня обнимали. Говорили слова, смысл которых терялся в пустоте:

— Держись...

— Мы рядом...

— Он бы хотел...

А я стояла, глядя на крышку гроба, и не чувствовала ничего. Ни горя, ни боли, ни страха. Только глухой звон в ушах. Как будто сама превратилась в пустую оболочку.

И лишь одна мысль крутилась, как заевшая пластинка: *это невозможно. Этого не может быть.*

Андрей не мог умереть. Он только вчера ставил будильник на 7:00. Только позавчера мы смеялись, готовя ужин. Только на прошлой неделе он сказал: *"Ленка, давай уедем в марте. К чёрту всё. Только ты и я, море и мандарины."*

Как можно умереть после этого?

Первую неделю я не открывала ноутбук. Он стоял на тумбочке, закрытый, как капсула с голосом, запахом, движениями Андрея. Его последний след. Иногда я клала на него ладонь, будто через пластик можно почувствовать пульс. Словно он просто ушёл на минуту и вот-вот вернётся. Скажет своё привычное: *«Ну что, скучала?»* и улыбнётся этой своей улыбкой, в которой всегда было немного мальчишества.

На восьмой день я сдалась.

Мне нужно было написать в банк, проверить документы, разобраться с оплатами. Жизнь требовала счётов. Смерть в этом смысле не освобождает — наоборот, прибавляет обязанностей.

Ноутбук включился без пароля — так он и оставил: всегда говорил, что у нас не может быть секретов. Я села на краешек дивана, ввела привычную команду... и увидела рабочий стол. Те же ярлыки, те же папки. «Проекты», «Музыка», «Документы», «Книги». Ничего особенного. Всё — как всегда.

Почти всё.

В самом углу была папка с названием «2023». Обычная, ничем не примечательная. Не помню, чтобы я раньше её видела. Я кликнула по ней машинально, ожидая увидеть бухгалтерские файлы или очередную таблицу из его работы. Но внутри была другая — уже с датой: *"17 января"*. А затем ещё одна. И ещё. Целая цепочка — от октября прошлого года до самой недели его смерти.

Что-то дрогнуло внутри. Я щёлкнула по первой.

Текстовый файл. Название: «Марине».

Марине? Я не знала никакой Марины.

Я открыла файл — и с первых строк поняла, что мне не стоило этого делать. Но было уже поздно.

"Ты сегодня не пришла. Я ждал, как идиот, в машине под дождём. Промок до нитки, но даже это было сладким — потому что с каждой каплей я чувствовал, как сильно хочу тебя. Прости, что был резок. Просто слишком многое в тебе заставляет меня забывать обо всём..."

Моё сердце забилось быстрее. Грудь сжалась.

"Я не знаю, как быть. С Леной всё сложно. Мы вместе десять лет, но с тобой я другой. Живой. Настоящий. Я не знал, что так можно. Ты — как дыхание, как свежий воздух в застоявшемся доме. Не исчезай. Пожалуйста."

Я закрыла файл.

Потом открыла следующий. И следующий.

И каждый раз — признания, боль, страсть, разорванные обещания. Он любил её. Не просто встречался. Не интрижка. Не ошибка.

Любовь.

На секунду мне стало дурно. Я встала, отшатнулась, едва не опрокинув столик. Уперлась рукой в стену. Кожа покрылась мурашками. Я пыталась дышать — но как, если в груди будто пустота?

Он изменял мне.

Мой муж. Мой Андрей. Человек, которому я посвятила годы. Ради которого не родила. Ради которого прощала, понимала, терпела. С которым делила кровать, будущее, квартиру, жизнь.

Изменял.

И умер, не сказав ни слова.

В ту ночь я не спала.

На кухне тикали часы. Я сидела, обняв колени, и смотрела на открытую дверь спальни. Она казалась тёмной пастью. Иногда мне казалось, что из неё доносится дыхание. Или шаги.

В три часа ночи я почувствовала запах. Его запах. Лёгкий, еле уловимый — как его парфюм, который он надевал на важные встречи. Тот самый, который я прятала на верхней полке, чтобы не плакать.

Я подошла к двери. Заглянула в комнату.

На кресле кто-то сидел.

Силуэт. Плечи. Голова. Как будто он.

Я замерла. Моргнула.

Никого.

Но холод по коже не исчез. И в голове крутилась мысль: *он знает, что я узнала.*

Я бы хотела, чтобы на этом всё закончилось.

Но это было только начало.

Начало моей настоящей жизни — без иллюзий, без масок, без той самой "идеальной пары", в которую мы оба притворялись. Начало моего пути сквозь ложь, боль, память. И, может быть, даже сквозь саму смерть.

Потому что есть вещи, которые не умирают.

Особенно — если они хотят, чтобы ты их нашла.

Глава 1: Последний вечер

Елена поправляла лилии в хрустальной вазе, стоявшей на обеденном столе. Их тонкий аромат смешивался с запахом лазаньи, доносившимся из кухни, и создавал в доме уют, который она так любила. Свет свечей отражался в бокалах, а смех друзей наполнял гостиную теплом. Сегодня они с Андреем отмечали десять лет брака — юбилей, который казался ей маленьким чудом.

— Лен, ты опять с цветами возишься? — Андрей вошёл с бутылкой вина, его тёмные волосы слегка растрепались, а улыбка была той самой, от которой у Елены до сих пор замирало сердце. Он поставил бутылку и обнял её за талию, притянув ближе. — Дай я открою, а ты иди к гостям. Хватит прятаться.

— Я не прячусь, — засмеялась она, поправляя его рубашку. — Просто хочу, чтобы всё было идеально.

— Всё и так идеально, — он поцеловал её в висок, и Елена почувствовала, как по коже побежали мурашки. Даже спустя годы он умел заставить её чувствовать себя единственной.

В гостиной уже собрались друзья и родные. Мария, старшая сестра Елены, рассказывала анекдот, размахивая бокалом, а её серые глаза искрились весельем. Катя, лучшая подруга Елены, сидела рядом, теребя браслет на запястье. Её длинные светлые волосы блестели в свете люстры, а облегающее платье подчёркивало точёную фигуру. Елена поймала её взгляд и улыбнулась, но Катя быстро отвернулась, будто что-то отвлекло её.

— Лен, иди сюда! — позвала Мария. — Расскажи, как ты заставила Андрея сделать предложение. Я до сих пор не верю, что он сам додумался.

Гости засмеялись, а Елена почувствовала лёгкий укол смущения. Она села рядом с Андреем, который уже разливал вино.

— Да ничего я не заставляла, — она пожала плечами, глядя на мужа. — Он сам решил, правда?

— Конечно, — Андрей подмигнул, поднимая бокал. — За нас, Лен. За то, что ты делаешь меня лучше.

Все поддержали тост, и Елена почувствовала, как тепло разливается по груди. Она посмотрела на Андрея — его тёмные глаза блестели, и в них была такая искренность, что хотелось замереть, чтобы сохранить этот момент навсегда. Но где-то на краю сознания мелькнула мысль: Катя снова отвернулась, когда Андрей говорил. Елена отмахнулась от неё — подруга всегда была немного странной, особенно на таких вечерах.

Праздник продолжался. Мария включила музыку, и кто-то из друзей предложил танцевать. Елена наблюдала, как Андрей шутит с гостями, как легко он находит общий язык с каждым. Её сердце наполнялось гордостью — этот мужчина выбрал её, и даже спустя годы их любовь не угасала. Она мечтала о будущем: о ребёнке, о поездке в Италию, о новых цветочных композициях для её магазина. Всё казалось возможным, пока он был рядом.

Елена проснулась от резкого звука. Телефон на тумбочке вибрировал, экран светился в темноте. Она моргнула, пытаясь разглядеть время — три часа ночи. Андрей лежал рядом, его дыхание было ровным, но что-то в воздухе казалось неправильным. Сердце заколотилось, прежде чем она успела взять трубку.

— Алло? — её голос дрожал от сна и тревоги.

— Елена Соколова? — голос на другом конце был холодным, деловым. — Ваш муж попал в аварию. Приезжайте в городскую больницу. Срочно.

Мир замер. Елена сжала телефон так сильно, что пальцы заболели. Это ошибка. Должно быть ошибка. Андрей дома, он спит, вот же он, рядом. Она повернулась, но постель была пуста. Одеяло смято, подушка холодная. Его не было.

— Что... как... — она не могла связать слова. — Это не он. Вы ошиблись.

— Андрей Соколов, — повторил голос. — Чёрный внедорожник, номер заканчивается на 47. Приезжайте.

Елена бросила телефон, не слушая дальше. Она вскочила, босые ноги коснулись ледяного пола. В голове пульсировала одна мысль: это не правда. Не может быть правдой. Она включила свет, обежала спальню, ванную, гостиную. Пусто. Его куртка исчезла из прихожей, ключи от машины тоже.

— Андрей! — крикнула она, хотя знала, что ответа не будет. Голос эхом отразился от стен, и тишина ударила сильнее, чем любой звук.

Елена схватила пальто, накинула его поверх пижамы и выбежала на улицу. Ночной воздух обжёг лёгкие, но она не замечала. Такси подъехало через пять минут, и весь путь до больницы она сидела, вцепившись в ремень безопасности, шепча: "Пожалуйста, пусть это будет ошибка. Пожалуйста".

В больнице пахло дезинфекцией и страхом. Медсестра провела её по коридору, не глядя в глаза. Елена чувствовала, как ноги становятся ватными, но продолжала идти. В морге врач в зелёной униформе откинул простыню, и Елена замерла. Это был он. Андрей. Его лицо было спокойным, почти как во сне, но холодным, чужим. Шрам на виске, который она так любила целовать, теперь выглядел как чужеродная метка.

— Нет, — выдохнула она. — Нет, нет, нет...

Её колени подкосились, и она упала на пол, задыхаясь. Врач что-то говорил, но слова тонули в звенящей пустоте. Елена закрыла лицо руками, пытаясь удержать реальность, которая рушилась, как картонный домик. Андрей был её миром, её опорой. Как он мог уйти? Почему?

Прошла неделя, но время остановилось. Елена сидела на диване, сжимая кружку с остывшим чаем. Гостиная, ещё недавно полная смеха, теперь была гулкой и мёртвой. Цветы на столе завяли, и она не могла заставить себя их выбросить. Каждый взгляд на них был как нож в груди — она сама их выбирала для того вечера.

Мария приехала на следующий день после аварии. Елена едва помнила, как сестра обняла её, как убирала квартиру, как отвечала на звонки. Мария взяла всё на себя: похороны, документы, соболезнования. Елена была благодарна, но слова не шли. Она вообще почти не говорила.

— Лен, ты ела сегодня? — Мария вошла в гостиную, держа тарелку с бутербродами. Её голос был мягким, но в нём чувствовалась привычная властность. — Поставлю чайник, ладно?

Елена кивнула, не отрывая взгляд от окна. Дождь стучал по стёклам, и ей казалось, что он оплакивает Андрея вместо неё. Слёз не осталось — она выплакала их в первые дни, пока не начала задыхаться от боли.

— Я не знаю, как жить дальше, Маш, — наконец сказала она, и её голос был хриплым, чужим. — Он был всем. Всё, что я делала... магазин, дом, планы... это всё для нас было.

Мария села рядом, положив руку ей на плечо. Её серые глаза были полны сочувствия, но в них мелькнуло что-то ещё — тревога, которую Елена не заметила.

— Я знаю, — тихо сказала Мария. — Но ты сильная, Лен. Ты справишься. Мы справимся вместе.

Елена покачала головой. Справиться? Как можно справиться, когда половина твоей души вырвана? Она вспомнила, как Андрей смеялся, как обнимал её перед сном, как обещал Италию. Кулон с гравировкой "Навсегда" лежал на журнальном столике, и она не могла заставить себя его надеть.

Раздался звонок в дверь. Елена вздрогнула, но не двинулась. Мария пошла открывать и вернулась с Катей. Подруга выглядела бледнее обычного, её глаза были красными, будто она плакала. Она бросилась к Елене и обняла её так крепко, что та едва не задохнулась.

— Леночка, прости, что не сразу... — Катя всхлипнула. — Я не могла поверить. Андрей... он был таким... таким особенным.

Елена отстранилась, чувствуя лёгкий дискомфорт. Катя всегда была эмоциональной, но сейчас её слёзы казались слишком громкими, слишком навязчивыми. Или это горе всё искажало? Елена заставила себя улыбнуться.

— Спасибо, что пришла, — выговорила она.

Катя кивнула, вытирая глаза, и села рядом. Мария наблюдала за ней, и Елене показалось, что сестра нахмурилась. Но она была слишком измотана, чтобы разбираться. Катя взяла её за руку, и Елена закрыла глаза, пытаясь найти хоть каплю утешения. Но внутри была только пустота — и вопрос, который она боялась задать: почему Андрей уехал той ночью?

Похороны прошли как в тумане. Елена стояла у гроба, глядя на Андрея, и не могла поверить, что это конец. Его лицо было чужим, восковым, но она всё равно искала в нём знакомые черты. Гости шептались за спиной, кто-то плакал, но она не слышала. Мир сузился до этого момента — последнего прощания.

Мария держала её под руку, не давая упасть. Елена чувствовала её тепло, но оно не спасало. Она хотела кричать, хотела спросить Андрея, почему он оставил её, но вместо этого молчала, сжимая кулон в кармане пальто.

Катя подошла ближе, её каблуки цокали по каменному полу. Она положила розу на гроб и вдруг разрыдалась, прижавшись к Елене. Это было так неожиданно, что Елена замерла, не зная, как реагировать. Катя цеплялась за неё, шепча что-то невнятное, и Елене стало неловко. Она мягко отстранила подругу, но та продолжала плакать, будто потеряла больше, чем подругу.

— Лен, держись, — сказала Мария, и её голос был твёрже, чем обычно. Она посмотрела на Катю, и Елена заметила лёгкое напряжение в её взгляде. Но сил разбираться не было.

Когда гроб начали опускать, Елена отвернулась. Она не могла смотреть. Вместо этого она уставилась на небо — серое, тяжёлое, как её сердце. Где-то там, за облаками, она представляла Андрея — живого, смеющегося. Но реальность была другой. Он ушёл, и она осталась одна. С этим домом, с этим горем, с этими вопросами.

— Пойдём, — тихо сказала Мария, беря её за руку. — Тебе нужно отдохнуть.

Елена кивнула, но в глубине души знала: отдыха не будет. Что-то подсказывало ей, что это только начало.

Глава 2: Осколки памяти

Елена проснулась от тишины. Не было привычного звука кофеварки, которую Андрей включал каждое утро, не было его шагов по деревянному полу, не было его голоса, напевающего что-то под нос. Она лежала, уставившись в потолок, и пыталась убедить себя, что это просто сон. Но пустая половина кровати рядом была слишком реальной. Кулон с гравировкой "Навсегда", который она так и не надела, лежал на тумбочке, и его серебряный блеск казался насмешкой.

Прошла неделя после похорон, но время не двигалось. Елена заставила себя встать, накинула халат и спустилась в кухню. Там всё осталось, как было при нём: его любимая синяя кружка у раковины, магнит с фотографией из их отпуска в Сочи на холодильнике, даже недопитая бутылка вина с того вечера. Она замерла, глядя на эту бутылку, и внезапно вспомнила, как Андрей смеялся, разливая вино для гостей. Тогда она была счастлива. Тогда она не знала, что через несколько часов её жизнь разлетится на куски.

— Лен, ты встала? — голос Марии вырвал её из воспоминаний. Сестра вошла в кухню, уже одетая в джинсы и белую рубашку, с короткими пепельными волосами, аккуратно уложенными. Она выглядела собранной, как всегда, но в её серых глазах мелькала тревога. — Я сварила кофе. Хочешь?

Елена кивнула, хотя аппетита не было. Она села за стол, обхватив кружку, которую Мария поставила перед ней. Горячий кофе обжигал пальцы, но это было лучше, чем пустота внутри.

— Спасибо, что осталась, Маш, — тихо сказала Елена. — Не знаю, как бы я без тебя...

— Перестань, — Мария махнула рукой, но её голос смягчился. — Ты моя сестра. Куда я денусь?

Елена попыталась улыбнуться, но получилось криво. Она знала, что Мария отменила все свои дела — она работала маркетологом в крупной компании и редко брала выходные. Но сейчас сестра была здесь, готовила еду, отвечала на звонки, даже разбирала почту, которую Елена не могла заставить себя открыть. Без неё дом превратился бы в могилу.

— Я вчера звонила в магазин, — продолжила Мария, присаживаясь напротив. — Твоя помощница, Света, говорит, что всё под контролем, но клиенты спрашивают, когда ты вернёшься. Может, стоит съездить туда? Хоть на пару часов. Это отвлечёт.

Елена покачала головой. Её цветочный магазин — её гордость, её маленький мир, где она создавала букеты для свадеб, юбилеев, свиданий — теперь казался чужим. Как она могла думать о цветах, когда её собственная жизнь завяла? Она вспомнила, как Андрей приходил в магазин, приносил кофе и шутил, что её розы красивее любой картины. Тогда она смеялась. Теперь эти воспоминания резали, как стекло.

— Не могу, — выдохнула она. — Пока не могу.

Мария посмотрела на неё долгим взглядом, будто хотела что-то сказать, но передумала. Вместо этого она встала и начала собирать посуду.

— Ладно, не торопись. Но сидеть тут и тонуть в этом... — она кивнула на бутылку вина, — не выход. Давай хоть порядок наведём. Начнём с его вещей, а?

Елена вздрогнула. Вещи Андрея — его рубашки в шкафу, его книги на полке, его ноутбук на рабочем столе — были последним, что связывало её с ним. Она не была готова их трогать. Но Мария права: дом становился музеем, и это только усиливало боль.

— Хорошо, — выдавила она. — Но не всё сразу.

Мария кивнула, и Елена почувствовала лёгкое облегчение. Сестра не давила, но её присутствие было как якорь, удерживающий от падения в пропасть. Они допили кофе в молчании, и Елена вдруг подумала: а что, если Мария уедет? Как она справится одна? Эта мысль напугала её больше, чем она ожидала.

Она поднялась и пошла в гостиную, где на диване всё ещё лежал плед, которым они с Андреем укрывались в последний вечер. Елена взяла его в руки, прижала к лицу, надеясь уловить его запах — смесь одеколона и чего-то неуловимо родного. Но плед пах только стиральным порошком. Она сжала его сильнее, и в горле встал ком. Почему она не замечала, как он уходил? Почему не остановила?

— Лен, — Мария коснулась её плеча. — Давай начнём с малого. Может, его стол разберём?

Елена кивнула, хотя внутри всё кричало против. Она не хотела разбирать его жизнь, но знала, что сестра не отступит. И, может, это было нужно — хоть что-то сделать, чтобы не сойти с ума.

Елена стояла перед рабочим столом Андрея, чувствуя себя вором, проникшим в чужой дом. Стол был завален бумагами, эскизами зданий и пустыми кофейными стаканчиками — следами его жизни, которую она, как оказалось, знала не так хорошо. Мария уже открыла ящик, вытаскивая старые блокноты и ручки, но Елена медлила. Каждый предмет здесь был частью Андрея, и прикосновение к ним казалось предательством.

— Лен, ты как? — Мария подняла взгляд, держа в руках папку с какими-то чертежами. Её голос был спокойным, но в нём чувствовалась настойчивость. — Если тяжело, я сама разберу.

— Нет, — Елена покачала головой. — Я должна. Это... моё.

Она заставила себя сесть за стол, провела пальцами по гладкой деревянной поверхности. Здесь Андрей проводил вечера, рисуя проекты, которые приносили ему награды. Она любила заглядывать к нему, приносить чай, слушать, как он увлечённо рассказывает о новых идеях. Тогда он казался ей гением, человеком, который строит не просто дома, а мечты. Теперь она смотрела на эти эскизы и видела только вопросы. Почему он уехал той ночью? Куда?

Елена открыла верхний ящик. Там лежали мелочи: скрепки, старый билет на концерт, который они пропустили из-за его "срочной работы", и фотография — их с Андреем, снятая три года назад на море. Она держала её в руках, и память ожила: тёплый песок под ногами, его смех, когда волна окатила их с ног до головы. Елена улыбнулась, но улыбка тут же угасла. Что, если уже тогда он лгал ей?

— Нашла что-то? — Мария заглянула через её плечо, и Елена вздрогнула, будто её поймали на чём-то запретном.

— Просто фото, — она убрала снимок обратно, стараясь не смотреть сестре в глаза. — Ничего особенного.

Мария кивнула, но её взгляд задержался на ящике. Елена почувствовала лёгкое раздражение — сестра вела себя так, будто искала что-то конкретное. Или это её собственное горе всё искажало? Она решила не спрашивать и продолжила разбирать бумаги. Счета, контракты, письма от клиентов — ничего необычного, пока её пальцы не наткнулись на маленький ключ, завернутый в бумажку. Ключ был старым, с потёртой гравировкой, и Елена нахмурилась. Она не знала, от чего он.

— Что это? — Мария заметила её замешательство и подошла ближе.

— Не знаю, — Елена развернула бумажку, но там было пусто. — Может, от старого офиса? Он иногда хранил такие вещи.

Но что-то подсказывало ей, что ключ не такой простой. Она сжала его в руке, чувствуя холод металла. Андрей никогда не упоминал о нём, и это пугало. Что ещё она не знала? Елена хотела спросить Марию, но передумала — сестра и так слишком много взяла на себя. Вместо этого она сунула ключ в карман халата и продолжила разбирать стол.

В следующем ящике лежал старый телефон Андрея — чёрный, с потрескавшимся экраном. Елена вспомнила, как он говорил, что потерял его год назад, и купил новый. Она взяла телефон в руки, и её сердце заколотилось. Что, если там остались его сообщения? Фотогра-

фии? Ответы? Она знала, что не должна, но пальцы сами нажали на кнопку включения. Экран не загорелся — батарея была мертва.

— Лен, может, хватит на сегодня? — голос Марии звучал мягче, но в нём появилась тревога. — Ты бледная, как стена.

— Я в порядке, — солгала Елена, хотя её руки дрожали. Она спрятала телефон в карман, решив зарядить его позже, когда останется одна. Если там что-то есть, она должна знать. Должна понять.

Мария посмотрела на неё долгим взглядом, но ничего не сказала. Вместо этого она начала складывать бумаги в коробку, и Елена почувствовала благодарность за её молчание. Она не была готова делиться своими страхами — пока нет. Но ключ и телефон жгли её, как угли, и она знала, что не сможет их игнорировать.

Они продолжали разбирать стол, но мысли Елены были далеко. Она вспоминала мелочи, которые раньше казались незначительными: как Андрей задерживался на работе, как избегал разговоров о деньгах, как Катя всегда была рядом, когда он рассказывал о проектах. Её подруга всегда восхищалась им, называла его гениальным, и Елена гордилась. Но теперь эти воспоминания казались ядовитыми. Что, если Катя знала больше? Что, если она...

— Лен, ты меня слышишь? — Мария коснулась её руки, и Елена моргнула, возвращаясь в реальность.

— Да, прости, — она заставила себя улыбнуться. — Задумалась.

— Оно и видно, — Мария нахмурилась. — Слушай, давай я займусь этим, а ты отдохни. Или позвони Кате. Она вчера спрашивала, как ты.

Имя подруги резануло, как нож. Елена вспомнила её слёзы на похоронах, её слишком крепкие объятия. Тогда она подумала, что Катя просто скорбит, но теперь... Теперь она не была уверена. Что-то в её поведении было неправильным, и Елена не могла отделаться от этого чувства.

— Позже, — коротко ответила она, поднимаясь. — Я пойду прилягу.

Мария кивнула, но её взгляд был тяжёлым, будто она хотела сказать больше. Елена вышла из комнаты, сжимая в кармане телефон и ключ. Она не знала, что ищет, но чувствовала: правда где-то рядом, и она не даст ей ускользнуть.

Елена сидела на краю кровати, сжимая старый телефон Андрея так сильно, что пальцы побелели. В спальне было тихо, только тикали настенные часы, отсчитывая секунды, которые она тратила на борьбу с собой. Зарядное устройство, найденное в коробке с ненужными проводами, было подключено, и слабый зелёный огонёк мигал на экране, словно подмигивал ей. Телефон оживал, и с каждой секундой Елена чувствовала, как её сердце бьётся быстрее, как будто она стояла на краю пропасти. Она ждала, пока Мария ушла в ванную — не хотела, чтобы сестра видела её сейчас, не хотела вопросов, не хотела делиться этим страхом, который грыз её изнутри.

Ключ, найденный в столе Андрея, лежал рядом на тумбочке, холодный и загадочный. Елена бросила на него взгляд, и в голове снова закружились вопросы. От чего он? От какого-то старого сейфа? От квартиры, о которой она не знала? Или от чего-то совсем другого, чего Андрей не хотел ей показывать? Она не спросила Марию — не потому, что не доверяла, а потому, что боялась ответа. Боялась, что правда будет хуже, чем её самые мрачные мысли.

Экран телефона мигнул, и Елена вздрогнула, будто её ударило током. Он включился, показав заставку — их фото с первой годовщины свадьбы. Она тогда смеялась, а Андрей обнимал её за плечи, и его улыбка была такой тёплой, такой настоящей. Елена почувствовала, как слёзы жгут глаза, но моргнула, прогоняя их. Она не будет плакать. Не сейчас. Ей нужно знать.

Телефон запросил пароль. Елена замерла, глядя на цифры. Она попробовала их годовщину — 1506. Ничего. Тогда ввела день рождения Андрея — 2303. Экран не ответил. С третьей попытки она набрала свой день рождения — 0712, почти не надеясь. Телефон мигнул,

и иконки появились на экране. Елена выдохнула, но облегчение тут же сменилось холодным ужасом. Он выбрал её дату. Почему? Чтобы она никогда не заподозрила? Или потому, что всё ещё любил её, несмотря на... что?

Она открыла галерею, надеясь на что-то знакомое — их поездки, семейные ужины, её цветочные композиции, которые Андрей любил фотографировать. Но вместо этого экран показал чужую жизнь. Первое фото было Кати — её длинные светлые волосы развевались на ветру, она улыбалась, держа бокал шампанского. За ней был балкон отеля, того самого, где Андрей останавливался во время "рабочих поездок". Елена узнала его — стеклянные перила, вид на ночной город. Фото датировано прошлым июнем, когда он сказал, что едет на семинар.

Елена пролистала дальше, и каждый снимок был как удар. Катя в его машине, с распущенными волосами, смеющаяся. Катя в ресторане, напротив Андрея, с бокалом вина и взглядом, полным обожания. Катя в его рубашке, сидящая на кровати, которая явно не была их. Елена почувствовала, как горло сжимается, как воздух становится тяжёлым, будто она тонула. Она хотела остановиться, но пальцы продолжали листать, будто кто-то другой управлял ею. Последнее фото сломало её — Андрей и Катя на пляже, его рука на её талии, её голова на его плече. Они выглядели счастливыми. Настоящими. Как пара.

Елена уронила телефон на одеяло, прижав ладони к лицу. Её лучшая подруга, с которой она делилась всем — мечтами, страхами, секретами. Катя, которая пила с ней кофе, смеялась над её шутками, обнимала её на похоронах, рыдая так, будто потеряла брата. Всё это время она спала с её мужем. Елена вспомнила, как Катя смотрела на Андрея, как хвалила его проекты, как всегда находила повод быть рядом. Почему она не заметила? Почему была такой слепой?

Она схватила телефон снова, открыла сообщения. Переписка с Катей была первой в списке, сотни строк, которые Елена боялась читать, но не могла остановиться. Она начала с конца, и каждое слово было как нож.

"Ты сказал ей?" — писала Катя в апреле.

"Не сейчас. Это не так просто," — отвечал Андрей.

"Я устала быть второй, Андрюш. Я тебя люблю."

"И я тебя. Потерпи ещё немного."

Елена задыхнулась, будто её ударили в грудь. Она пролистала выше, и там было хуже. Планы встреч, шутки, ласковые слова, которыми Андрей никогда не называл её. "Моя девочка", "скучаю", "скоро всё будет по-нашему". Елена вспомнила, как в те же дни он приходил домой, обнимал её, говорил, что устал. Устал? От неё? От их жизни? Или от того, что разрывался между двумя женщинами?

Она хотела кричать, но вместо этого продолжала читать, пока не наткнулась на странное сообщение от Кати, отправленное за неделю до аварии: *"Если ты не решишь, я сама поговорю с ней."* Андрей ответил коротко: *"Не смей. Я разберусь."* Елена замерла. Поговорить с ней? С ней, с Еленой? Или с кем-то ещё? Она перечитала снова, но смысл ускользал. Только гнев рос, заполняя всё внутри, вытесняя боль.

Она открыла другие чаты, ища хоть что-то, что вернёт ей Андрея, которого она знала. Были сообщения от коллег, напоминания о встречах, ничего особенного. Но одно имя выделялось — "Игорь Р.". Елена вспомнила, как Андрей упоминал партнёра по имени Игорь, но всегда отмахивался, когда она спрашивала. Переписка была короткой, но тяжёлой.

"Где деньги? Срок завтра," — писал Игорь месяц назад.

"Я сказал, будет. Не лезь," — отвечал Андрей.

"Ты знаешь, что будет, если облажаешься. Она не обрадуется."

Она? Елена? Катя? Или кто-то ещё? Елена почувствовала холод в груди. Это не просто измена. Это что-то большее, что-то, от чего Андрей не мог уйти. Она хотела копнуть глубже, но телефон завис, экран потемнел. Она нажала на кнопку, ударила по нему, но он не ожил. Елена швырнула его на кровать, задыхаясь от бессилия. Даже мёртвый, он продолжал лгать ей.

В коридоре слышались шаги, и Елена быстро вытерла слёзы. Она не хотела, чтобы Мария видела её такой — раздавленной, потерянной. Сестра постучала, и её голос был мягким, но настойчивым.

— Лен, ты спишь? Я чай заварила, спускайся.

— Иду, — солгала Елена, пряча телефон под подушку. Она посмотрела на ключ, всё ещё лежащий на тумбочке, и сжала его в руке. Что бы там ни было, она найдёт ответы. Даже если они разорвут её на части.

Глава 3: Правда режет

Елена проснулась с головной болью, будто кто-то всю ночь стучал молотком по её вискам. Она лежала, глядя в потолок, и пыталась вспомнить, когда в последний раз спала без кошмаров. Прошлой ночью ей снился Андрей — он стоял на том самом пляже с Катей, смотрел на Елену и улыбался, но его глаза были пустыми, как у манекена. Она проснулась с криком, задыхаясь, и теперь утро не принесло облегчения. Телефон Андрея, спрятанный под подушкой, всё ещё жёг её, как раскалённый уголь, а ключ, который она положила в шкатулку, казался живым, пульсирующим вопросом.

В доме было тихо. Елена взглянула на часы — семь утра. Мария, скорее всего, уже встала; сестра всегда была ранней пташкой, даже в такие дни. Елена заставила себя подняться, накинула халат и спустилась в кухню, надеясь, что кофе заглушит гул в голове. Но каждый шаг напоминал ей о вчера — о словах Кати в сообщениях, о равнодушных ответах Андрея, о том, как её жизнь оказалась ложью.

Кухня пахла свежесваренным кофе и тостами. Мария стояла у плиты, переворачивая омлет, и выглядела такой собранной, что Елена почувствовала укол зависти. Почему сестра могла держать себя в руках, а она разваливалась на куски? Мария обернулась, и её серые глаза тут же поймали настроение Елены.

— Доброе утро, — сказала она, но её голос был осторожным, как будто она боялась спугнуть зверя. — Садись, я сделала завтрак.

Елена кивнула, но есть не хотелось. Она взяла кружку с кофе, обхватив её ладонями, и села за стол. Мысли о Кате крутились в голове, как заевшая пластинка. Елена вспомнила, как подруга звонила вчера, оставила голосовое сообщение — что-то про "хочу увидеться, поговорить". Тогда Елена просто удалила его, но теперь гнев рос, требовал выхода. Она не могла молчать. Не могла притворяться, что ничего не знает.

— Маш, — начала она, глядя в кружку, чтобы не встретиться с глазами сестры. — Я вчера кое-что нашла. В его вещах.

Мария замерла, сковородка в её руке дрогнула. Она медленно повернулась, и Елена увидела, как её лицо напряглось. Это был тот же взгляд, что вчера, когда они поссорились, — смесь вины и страха. Елена сжала кружку сильнее, чувствуя, как гнев переливается через край.

— Что нашла? — голос Марии был ровным, но Елена слышала в нём натянутую струну.

— Его старый телефон, — Елена подняла глаза, и её голос стал твёрже. — И сообщения. С Катей. Они... они были вместе. Годами, Маш. Годами.

Мария выдохнула, будто ждала этого. Она поставила сковородку на плиту и села напротив, сложив руки на столе. Елена ждала, что сестра будет спорить, защищать Андрея, говорить, что это ошибка. Но Мария молчала, и это молчание было хуже крика.

— Ты не удивлена, — Елена почувствовала, как горло сжимается. — Ты знала. С самого начала, да?

— Лен, — Мария наклонилась ближе, но Елена отшатнулась. — Я не знала точно. Я видела, как они... переглядываются иногда. На вечеринках, на днях рождения. Но я думала, это ничего не значит. Я не хотела верить.

— Не хотела верить? — Елена вскочила, чуть не опрокинув кружку. — Ты видела, как моя подруга флиртует с моим мужем, и молчала? Ты хоть понимаешь, как это больно? Я доверяла ей! Я доверяла тебе!

Её голос сорвался, и она почувствовала, как слёзы подступают, но гнев был сильнее. Она ненавидела себя за эту слабость, за то, что не могла держать себя в руках, как Мария. Сестра смотрела на неё, и в её глазах было столько боли, что Елена почти пожалела о своих словах. Почти.

— Я ошиблась, — тихо сказала Мария. — Я думала, что защищаю тебя. Если бы я сказала, что бы изменилось? Ты бы ушла от него? Или возненавидела Катю? Я не хотела ломать твой мир.

— Мой мир уже сломан! — Елена ударила ладонью по столу, и кружка всё-таки упала, разбрызгивая кофе. — Он сломан, потому что все, кого я любила, лгали мне! Андрей, Катя, ты!

Мария встала, шагнула к ней, но Елена отступила, подняв руки, как щит. Она не хотела утешений. Не хотела лжи. Ей нужен был воздух, пространство, что-то, что остановит эту боль, которая разрывала её изнутри.

— Я иду в душ, — бросила она, развернувшись. — Не ходи за мной.

Она почти выбежала из кухни, чувствуя, как слёзы всё-таки прорываются. В ванной она включила воду, чтобы заглушить рыдания, и прислонилась к стене, задышавшись. Её жизнь была фальшивкой. Андрей, которого она любила, которого считала своим, принадлежал другой. А сестра, её единственная опора, молчала. Елена посмотрела на своё отражение в зеркале — бледное лицо, красные глаза, спутанные волосы. Кто эта женщина? Где та Елена, которая смеялась, создавала букеты, мечтала о будущем? Её украли. И она не знала, как вернуть себя.

Елена стояла у входа в кофейню, сжимая ремешок сумки так, будто он был её единственной опорой. Утренний город шумел вокруг: машины гудели, прохожие спешили по тротуарам, а запах свежей выпечки из соседней пекарни смешивался с выхлопами. Но для Елены всё это было фоном — её мир сузился до двери перед ней, за которой ждала Катя. Она согласилась встретиться после трёх пропущенных звонков и короткого сообщения: *"Нам нужно поговорить. Сегодня в 12, в 'Зёрнах'."* Елена написала это ночью, когда гнев не дал ей уснуть, и теперь не знала, готова ли. Но отступать было поздно.

Она глубоко вдохнула и толкнула дверь. Кофейня была почти пустой — пара студентов в углу уткнулась в ноутбуки, официант лениво протирал стойку. Катя сидела у окна, её светлые волосы были собраны в высокий хвост, а красное пальто висело на спинке стула. Она выглядела как всегда — яркой, уверенной, будто ничего не изменилось. Но когда она подняла глаза и увидела Елену, её улыбка дрогнула, и это было первое, что Елена заметила. Катя нервничала.

— Лен, ты пришла, — Катя встала, шагнув навстречу, но Елена подняла руку, останавливая её. Она не хотела объятий, не хотела фальши. Катя замерла, и её лицо стало серьёзнее. — Садись, я заказала тебе латте.

Елена села напротив, не глядя на чашку, которую Катя подвинула к ней. Её руки дрожали, и она спрятала их под стол, чтобы подруга не заметила. Гнев, который кипел в ней с ночи, теперь смешался со страхом. Что, если Катя солжёт? Или, хуже, скажет правду, которую Елена не сможет вынести? Она заставила себя посмотреть в глаза подруги — голубые, ясные, но с тенью чего-то нового. Вины? Или просто её воображение?

— Зачем ты звонила? — Елена начала без предисловий, и её голос был холоднее, чем она ожидала. — Хотела ещё раз поплакать? Или рассказать, как сильно ты скучаешь по Андрею?

Катя моргнула, будто не ожидала такого тона. Она откинулась на спинку стула, теребя край салфетки, и Елена заметила, как её пальцы дрожат. Хорошо. Пусть нервничает. Пусть чувствует хоть часть той боли, что разрывала её.

— Лен, я... — Катя замялась, опустив взгляд. — Я просто хотела узнать, как ты. Ты не отвечала, и я волновалась.

— Волновалась? — Елена усмехнулась, и смех вышел резким, почти злым. — Ты волновалась за меня? Это после того, как спала с моим мужем? Или ты думала, я никогда не узнаю?

Слова вырвались, как выстрел, и Катя побледнела. Елена видела, как её губы дрогнули, как она сжала салфетку так, что та порвалась. Кофейня вдруг стала слишком тихой — даже стук чашек за стойкой казался далёким. Елена ждала, что Катя будет отрицать, спорить, придумывать оправдания. Но подруга молчала, и это молчание было громче любого признания.

— Как ты... — наконец выдохнула Катя, и её голос был хриплым. — Откуда ты знаешь?

— Его телефон, — Елена смотрела ей в глаза, не давая отвести взгляд. — Фотографии. Сообщения. "Я тебя люблю", "скоро всё будет по-нашему". Хочешь, процитирую ещё? Или ты и так помнишь?

Катя закрыла лицо руками, и Елена увидела, как её плечи задрожали. Слёзы? Или игра? Елена не знала, чему верить, но гнев не давал ей остановиться. Она наклонилась ближе, её голос стал тише, но твёрже, как сталь.

— Сколько лет, Катя? Два? Пять? Все десять, пока я считала тебя подругой? Пока ты пила кофе в моём доме, смеялась со мной, обнимала меня?

— Лен, пожалуйста, — Катя подняла голову, и её глаза были красными, но Елена не чувствовала жалости. — Это не так просто. Я не хотела...

— Не хотела? — Елена ударила ладонью по столу, и чашка с латте задребезжала. — Ты спала с ним! Ты писала ему, что устала быть второй! Ты хотела, чтобы он ушёл от меня! Как это "не хотела"?

Катя всхлипнула, вытирая щёки, но Елена не дала ей ответить. Она чувствовала, как гнев вырывается наружу, как всё, что копилось с той ночи, когда она нашла телефон, хлёстким потоком заливает кофейню.

— Ты была моей подругой, — продолжала она, и её голос дрожал, но не от слабости, а от ярости. — Я доверяла тебе всё. Мои страхи, мои мечты. А ты... ты украла его. Ты украла мою жизнь.

— Я любила его, — вырвалось у Кати, и она тут же прикусила губу, будто пожалела о словах. Но было поздно. Елена замерла, чувствуя, как мир вокруг рушится снова. Любила. Не просто интрижка, не ошибка. Любовь.

— Любила, — повторила Елена, и её голос стал пустым, как её сердце. — А я? Что я для тебя была? Прикрытием? Дурой, которая ничего не видит?

— Нет, — Катя покачала головой, и её голос сорвался. — Ты была моей подругой. Я ненавидела себя за это. Но он... он говорил, что вы не счастливы. Что ты не понимаешь его. Я поверила. Я хотела верить.

Елена засмеялась — горько, надрывно. Не счастливы? Она вспомнила их вечера, их планы, их мечты о ребёнке. Да, были ссоры, были дни, когда Андрей замыкался, но разве это не нормально? Разве это оправдывало предательство? Она посмотрела на Катю, и впервые за годы дружбы увидела её настоящую — не ту, что смеялась с ней, а ту, что лгала, манипулировала, крала.

— Он говорил, что уйдёт к тебе? — спросила Елена, и её голос был спокойнее, но внутри всё кипело. — Что обещал?

Катя кивнула, вытирая слёзы.

— Он говорил... что любит меня. Что хочет начать заново. Но потом... потом он сказал, что не может. Что слишком много на кону. Я не понимала, о чём он.

Елена почувствовала, как что-то щёлкнуло внутри. Слишком много на кону. Она вспомнила сообщения от Игоря, те странные слова о деньгах, об "ней". Что Андрей скрывал? Не только измену, но что-то ещё? Она хотела спросить, но Катя вдруг встала, хватая пальто.

— Прости, Лен, — прошептала она. — Я не могу... я не должна была приходить.

— Стой, — Елена схватила её за руку, и её пальцы сжались сильнее, чем она хотела. — Ты не уйдёшь, пока не скажешь всё. Что он скрывал? Что за "слишком много на кону"?

Катя вырвалась, её глаза были полны паники.

— Я не знаю! Он не говорил! Просто... просто оставь это, Лен. Ради себя.

Она выбежала из кофейни, оставив Елену одну. Официант посмотрел на неё с любопытством, но Елена не замечала. Она сидела, глядя на пустую чашку Кати, и чувствовала, как гнев сменяется холодной решимостью. Катя знала больше, чем сказала. И Елена найдёт правду. Даже если она разрушит всё, что от неё осталось.

Елена вернулась домой, чувствуя себя так, будто её пропустили через мясорубку. Встреча с Катей оставила в ней пустоту, смешанную с гневом, который всё ещё кипел, но уже не обжигал, а тлел, как угли. Она бросила сумку в прихожей, не разуваясь, прошла в гостиную и упала на диван, уставившись в потолок. Дом, который когда-то был её убежищем, теперь казался чужим — каждая вещь, каждый угол напоминал об Андрее, о Кате, о лжи, что пропитала стены. Она закрыла глаза, надеясь, что тишина заглушит хаос в голове, но мысли только громче кричали: "Почему я не видела? Что ещё он скрывал?"

Дверь хлопнула, и Елена вздрогнула. Шаги Марии эхом разнеслись по коридору, и через секунду сестра появилась в дверном проёме. Её пепельные волосы были слегка растрёпаны, а в руках она держала пакет с продуктами. Мария посмотрела на Елену, и её серые глаза тут же сузились — она всегда замечала, когда что-то было не так.

— Лен, ты где была? — Мария поставила пакет на пол и подошла ближе. — Я звонила, ты не отвечала.

Елена достала телефон из кармана — три пропущенных от сестры. Она даже не слышала звонков. Встреча с Катей выжала из неё всё, оставив только гул в ушах и вкус предательства во рту.

— Встретилась с Катей, — коротко ответила она, не глядя на Марию. Её голос был ровным, но внутри всё дрожало.

Мария замерла, и Елена почувствовала её напряжение, даже не поднимая глаз. Сестра села на кресло напротив, сложив руки на коленях, и её поза была слишком правильной, как будто она готовилась к удару.

— И что она сказала? — спросила Мария, и в её голосе была осторожность, которая раздражала Елену всё больше.

— Что любила его, — Елена наконец посмотрела на сестру, и её взгляд был острым, как лезвие. — Что он обещал уйти ко мне. Что я, оказывается, была несчастной женой, которая ничего не понимала. Это ты тоже знала, Маш? Что я была душой?

Мария сжала губы, и Елена увидела, как её пальцы стиснули подлокотник. Она ждала, что сестра снова начнёт оправдываться, говорить о своих подозрениях, о том, как хотела её защитить. Но Мария молчала, и это молчание было хуже слов. Елена почувствовала, как гнев, который она выплеснула на Катю, возвращается, теперь направленный на сестру.

— Почему ты не сказала мне? — Елена встала, её голос задрожал. — Ты видела, как они... как они были вместе, и ничего не сделала! Ты позволила мне жить в этой лжи!

— Лен, хватит, — Мария тоже поднялась, и её голос стал твёрже. — Я не знала, что у них всё так далеко зашло! Да, я видела, как Катя вела себя с ним, как он иногда задерживался с ней после вечеринок. Но я не думала, что это серьёзно! Я не хотела разрушить твой брак из-за своих домыслов!

— Мой брак уже был разрушен! — Елена шагнула ближе, её руки сжались в кулаки. — Он был разрушен, потому что Андрей спал с моей подругой, а ты молчала! Ты хоть понимаешь, как это больно? Знать, что все вокруг видели, а я — нет?

Мария открыла рот, но слова не пришли. Она смотрела на Елену, и в её глазах было столько вины, что Елена почти отступила. Но гнев был сильнее. Она ненавидела сестру за это молчание, ненавидела Андрея за предательство, ненавидела себя за слепоту. Дом, который она строила с любовью, оказался картонным, и теперь он рушился, а она не знала, как остановить это.

— Я пыталась защитить тебя, — наконец сказала Мария, и её голос был тише, почти умоляющим. — Я думала, если скажу, ты не поверишь. Или хуже — останешься с ним, чтобы доказать, что всё хорошо. Я не хотела, чтобы ты страдала.

— Я и так страдаю! — Елена крикнула, и её голос эхом отразился от стен. — Я страдаю, потому что потеряла мужа, подругу, сестру! Потому что всё, во что я верила, было ложью!

Мария шагнула к ней, протянув руку, но Елена отступила, как от огня. Она не хотела утешений, не хотела прикосновений. Ей нужно было одиночество, чтобы разобраться, чтобы понять, как жить дальше. Она повернулась и пошла к лестнице, но Мария окликнула её.

— Лен, подожди, — в её голосе была паника. — Не закрывайся. Давай поговорим. Я знаю, я виновата, но я здесь. Я не уйду.

Елена остановилась, но не обернулась. Она сжала перила так, что костяшки побелели, и заставила себя дыш глубоко, чтобы не разрыдаться. Она не хотела прощать. Не сейчас. Может, никогда. Но слова Марии — "я не уйду" — всё же задело что-то внутри, и это пугало её. Что, если она потеряет и сестру? Что тогда останется?

— Мне нужно время, — выдавила она, не глядя назад. — Просто... дай мне время.

Она поднялась в спальню, закрыла дверь и прислонилась к ней, чувствуя, как слёзы наконец прорываются. Телефон Андрея лежал на кровати, где она оставила его утром, и Елена посмотрела на него с ненавистью. Он был ключом к правде — и к боли. Она знала, что должна копнуть глубже, найти сообщения от Игоря, понять, что за "деньги" и "она". Но сейчас она была слишком уставшей, слишком разбитой. Елена легла на кровать, свернувшись клубком, и закрыла глаза. Дом молчал, но его тишина была полна лжи, и она знала, что не сможет прятаться вечно.

Елена сидела за кухонным столом, глядя на телефон Андрея, который она всё-таки принесла из спальни. Было уже за полночь, дом утонул в тишине, и только слабый свет лампы над столом разгонял тени. Мария ушла спать час назад, после очередной попытки поговорить, но Елена отмахнулась, пробормотав что-то про усталость. Она не была готова к разговорам, не была готова к извинениям. Её мир рушился, и она хотела разобраться в обломках сама, без чужих рук, которые могли всё испортить.

Телефон лежал перед ней, чёрный, с потрескавшимся экраном, как символ её брака — внешне целый, но внутри сломанный. Елена знала, что открывать его снова — это как резать по живому, но после встречи с Катей и ссоры с Марией она не могла остановиться. Катя сказала: "Слишком много на кону". Эти слова крутились в голове, как заноза, и Елена чувствовала, что ответы где-то здесь, в этом куске пластика и металла, который хранил секреты Андрея. Она включила его, и экран загорелся, показав их старое фото. Елена сжала зубы, прогоняя боль, и открыла сообщения.

Она пролистала переписку с Катей, хотя каждое слово всё ещё резало. Любовные признания, планы встреч, пустые обещания — всё это она уже видела, но теперь искала что-то другое. Упоминание о деньгах, о "ней", о чём-то, что заставило Катю паниковать. Но ничего нового не было, только бесконечные "скучаю" и "скоро". Елена отложила чат и перешла к сообщениям от Игоря Р. Их было немного, но каждое казалось тяжёлым, как камень.

"Ты опаздываешь. Это не игра," — писал Игорь за две недели до аварии.

"Я сказал, всё будет. Дай мне время," — отвечал Андрей.

"Время кончилось. Она узнает, если не заплатишь."

Елена перечитала последнее сообщение трижды, и её пальцы задрожали. Она. Кто эта "она"? Катя? Или... она сама? Елена вспомнила, как Андрей в последние месяцы стал нервным, как часто запирался в кабинете, как отмахивался, когда она спрашивала о работе. Тогда она думала, что это стресс, что он просто устал. Теперь она видела другое — страх. Он боялся чего-то. Или кого-то.

Она открыла контакты, надеясь найти больше о Игоре, но там было только его имя и номер. Никаких записок, никаких подсказок. Елена сжала телефон, чувствуя, как гнев смешивается с бессилием. Она хотела позвонить этому Игорю, крикнуть, потребовать ответов, но

что бы она сказала? "Почему мой мёртвый муж вам должен?" Это было безумием. И всё же мысль не отпускала.

Елена встала, прошлась по кухне, пытаясь успокоиться. Её взгляд упал на ключ, который она принесла вместе с телефоном. Он лежал на столе, маленький, потёртый, с гравировкой, которую она не могла разобрать в тусклом свете. Елена взяла его, повертела в руках. Он был холодным, но тёплым от её ладоней, и что-то в нём казалось знакомым. Она вспомнила, как Андрей однажды упомянул склад, где хранил старые чертежи. "Ничего важного," — сказал он тогда, отмахнувшись. Но теперь она сомневалась в каждом его слове.

Она вернулась к телефону, открыла заметки, надеясь найти хоть что-то — адрес, намёк, что угодно. Но там были только списки дел, напоминания о встречах, ничего необычного. Елена уже собиралась выключить телефон, когда заметила папку в галерее, которую пропустила раньше. Она называлась "Работа", и Елена открыла её, ожидая увидеть эскизы зданий. Вместо этого там были фото документов — контракты, счета, таблицы с цифрами. Елена нахмурилась, листая дальше. Одно фото привлекло её внимание: лист с логотипом компании "СтройИнвест", подписью Андрея и какой-то суммой — шесть миллионов. Она не разбиралась в его делах, но это было слишком много для обычного проекта.

Елена увеличила фото, пытаясь разобрать мелкий текст, но её знания ограничивались цветами и букетами, а не финансами. Она видела только слова "перевод", "срок", "обязательства". И имя — Игорь Рябинин. То же, что в сообщениях. Елена почувствовала, как холод пробежал по спине. Это не просто долг. Это что-то большое, что-то, что могло стоить Андрею жизни. Она вспомнила слова Кати: "Слишком много на кону". Что он втянул её в это? Или... её?

Она отложила телефон, её руки дрожали. Ей нужно было узнать больше, но как? Позвонить в полицию? Найти этого Игоря? Или пойти туда, где мог быть ответ, — на склад, если ключ от него? Елена посмотрела на часы — час ночи. Безумие идти куда-то сейчас, но сидеть и ждать было ещё хуже. Она встала, схватила ключ и сунула телефон в карман. Ей нужно было действие, что-то, что докажет, что она не жертва, не дура, которую все обманывали.

Но шаги наверху заставили её замереть. Мария. Елена услышала, как скрипнула дверь спальни, как сестра спускается по лестнице. Она быстро спрятала ключ в карман и выключила телефон, притворившись, что пьёт воду из стакана. Мария вошла в кухню, её глаза были сонными, но настороженными.

— Лен, ты чего не спишь? — спросила она, хмурясь. — Опять сидишь в темноте?

— Не могу уснуть, — Елена пожала плечами, стараясь звучать равнодушно. — Просто... думаю.

Мария посмотрела на неё, и Елена почувствовала, как сестра ищет правду в её лице. Она ненавидела это — это ощущение, что её читают, как книгу. Но она не хотела делиться. Не сейчас, когда каждая находка только глубже затягивала её в паутину лжи Андрея.

— Лен, я знаю, ты злишься, — тихо сказала Мария, садясь напротив. — Но я здесь. Если что-то найдёшь, скажи мне. Не держи это в себе.

Елена кивнула, но её мысли были далеко. Она сжала ключ в кармане, чувствуя его острые края. Она не расскажет. Не пока не узнает, во что втянул её Андрей. И не пока не поймёт, кому она может доверять.

— Спокойной ночи, Маш, — сказала она, вставая. — Я пойду лягу.

Она вышла из кухни, чувствуя взгляд сестры в спину. Но её сердце билось не от страха, а от решимости. Завтра она найдёт склад. Или что-то ещё. Правда ждала её, и Елена больше не собиралась прятаться.

Глава 4: Следы в пыли

Елена проснулась с чувством, будто не спала вовсе. Ночь прошла в обрывках снов, где Андрей смотрел на неё с того пляжа, а Катя смеялась, держа его за руку. Но теперь, когда утренний свет пробивался сквозь шторы, Елена ощущала не только боль, но и что-то новое — твёрдую, холодную решимость. Она больше не хотела быть жертвой, женщиной, которую обманывали все, кому она доверяла. Ключ, спрятанный в шкатулке, и телефон Андрея, лежащий на тумбочке, были её ниточками к правде, и она собиралась тянуть за них, пока всё не распутается.

Она встала, тихо, чтобы не разбудить Марию, и оделась — джинсы, тёмный свитер, удобные кроссовки. Ей нужно было двигаться, действовать, иначе гнев и страх снова захлестнут её. В зеркале отразилось её лицо — бледное, с тёмными кругами под глазами, но взгляд был острым, как никогда. Елена не узнала себя, и это было хорошо. Та, кем она была раньше, умерла вместе с Андреем. Теперь она другая. И эта другая не будет молчать.

В кухне пахло кофе, но Марии не было — только записка на столе: *"Уехала в офис, вернусь к обеду. Позвони, если что. М."* Елена скомкала бумагу, не зная, злиться ей или радоваться. С одной стороны, ей не придётся объяснять, куда она идёт. С другой — одиночество пугало, хоть она и не хотела это признавать. Она налила себе кофе, но пить не стала. Её мысли были заняты складом, о котором Андрей упоминал мельком. Если ключ от него, там может быть что-то — документы, чертежи, ответы. Или ничего. Но она должна проверить.

Елена достала телефон Андрея, включила его и снова открыла папку "Работа". Фото документа с логотипом "СтройИнвест" всё ещё было там, и она увеличила его, пытаясь разобрать адрес в углу. Мелкий шрифт сливался, но она различила улицу — Промышленная, 17. Это был район на окраине, где Андрей иногда бывал по делам. Елена записала адрес на листке, чувствуя, как сердце бьётся быстрее. Это было реально. Она делала шаг, а не сидела, утопая в воспоминаниях.

Она взяла ключ из шкатулки, сунула его в карман джинсов и проверила телефон — батарея почти на нуле. Елена подключила его к зарядке, решив оставить дома. Если она найдёт что-то на складе, она вернётся и проверит ещё раз. А если нет... Она не хотела думать об этом. Елена схватила куртку, ключи от машины и вышла, стараясь не оглядываться. Дом казался ей клеткой, и каждый шаг на улицу был как вдох свободы.

Утро было холодным, асфальт блестел после ночного дождя. Елена села в машину — старенький хэтчбек, который Андрей называл "надёжным старичком", — и завела мотор. Радио включилось само, заиграв какую-то попсовую песню, и она тут же выключила его. Тишина была лучше. Елена ввела адрес в навигатор, и голос приложения сообщил, что до Промышленной, 17, двадцать минут. Она сжала руль, чувствуя, как ладони становятся влажными. Что она там найдёт? Пустое помещение? Или доказательства того, что её жизнь была ложью не только из-за Кати?

Дорога тянулась медленно, город постепенно сменялся серыми коробками складов и заводов. Елена вспомнила, как Андрей однажды привёз её сюда, чтобы забрать какие-то чертежи. Тогда она сидела в машине, листая журнал, пока он бегал внутрь. Он вернулся через пять минут, улыбаясь, и сказал, что это "скучные дела". Теперь она сомневалась в каждом его слове. Что он делал там? Встречался с Игорем? Или... с Катей?

Навигатор объявил, что она на месте, и Елена припарковалась у ржавых ворот. Перед ней тянулся ряд одинаковых складов — низкие, с облупившейся краской и табличками, которые никто не обновлял годами. Она вышла из машины, оглядываясь. Улица была пустой, только ворон каркнул где-то вдалеке, и этот звук заставил её вздрогнуть. Елена достала ключ, сжала

его в руке и пошла к зданию с номером 17. Сердце колотилось, но она не остановилась. Она не могла остановиться.

Дверь склада была металлической, с тяжёлым замком, который выглядел так, будто его не открывали месяцами. Елена вставила ключ, ожидая, что он не подойдёт, но замок щёлкнул, и дверь поддалась с противным скрипом. Она замерла, вглядываясь в темноту внутри. Пахло пылью, металлом и чем-то кислым, как старые бумаги. Елена шагнула вперёд, включив фонарик на телефоне. Луч света выхватил стеллажи, заваленные коробками, и старый стол в углу. Это было оно. Место, где Андрей хранил свои тайны.

Она прошла дальше, чувствуя, как пол скрипит под ногами. Её взгляд метался по полкам — папки, чертежи, какие-то инструменты. Елена не знала, что искать, но интуиция вела её к столу. Там лежала стопка бумаг, покрытая пылью, и она начала листать их, игнорируя дрожь в руках. Счета, эскизы, ничего необычного. Но внизу стопки она нашла конверт — плотный, с логотипом "СтройИнвест". Елена открыла его, и её дыхание сбилось. Внутри был договор, подписанный Андреем, и сумма — шесть миллионов рублей. Те же цифры, что в фото. Но ниже была приписка от руки: "Перевод подтверждён. И.Р."

Елена сжала конверт, чувствуя, как страх смешивается с гневом. Это не просто долг. Это что-то, что могло убить Андрея. Она сунула договор в сумку, решив разобрать его дома, и продолжила искать. В ящике стола она нашла ещё один ключ — поменьше, с биркой, на которой было написано "Каб. 3". Елена оглянулась, но никакого кабинета здесь не было. Или он где-то в другом месте? Она спрятала второй ключ в карман, чувствуя, как её решимость крепнет. Она была на верном пути.

Но шорох за спиной заставил её замереть. Елена обернулась, направив фонарик в темноту. Ничего. Только коробки и пыль. Она выдохнула, но сердце билось так громко, что заглушало всё. Это просто нервы, сказала она себе. Просто склад. Но ощущение, что кто-то смотрит, не отпускало. Елена схватила сумку и быстро пошла к выходу, чувствуя, как холод пробирает до костей. Она не знала, что нашла, но знала одно: это только начало.

Елена влетела в машину, захлопнув дверь так, что стёкла задрожали. Её руки всё ещё тряслись, а сердце колотилось, будто она пробежала марафон. Договор из конверта, засунутый в сумку, казался тяжёлым, как кирпич, а второй ключ, спрятанный в кармане, жег кожу. Она бросила взгляд на склад — тёмный, молчаливый, с ржавой дверью, которая теперь скрывала её секрет. Шорох, который она услышала внутри, всё ещё звенел в ушах, хотя Елена убеждала себя, что это была крыса или ветер. Но страх не отпускал, и она завела мотор, желая уехать как можно дальше.

Дорога обратно в город тянулась бесконечно. Навигатор молчал, радио она не включала, и тишина в машине давила, наполняя голову вопросами. Что за договор? Почему Андрей подписал его? И кто такой Игорь Рябинин, если его имя появляется везде — в сообщениях, на документах, в её кошмарах? Елена вспомнила его слова в переписке: "Она узнает, если не заплатишь." Это о ней? Или о Кате? Или о ком-то ещё, кого она не знала? Мысли путались, но одно было ясно: Андрей вёл двойную жизнь, и эта жизнь могла стоить ему всего.

Она припарковалась у дома, чувствуя, как усталость накатывает волной. Солнце уже поднялось выше, и улица ожила — сосед выгуливал собаку, дети бежали в школу, но Елена чувствовала себя отрезанной от этого мира. Её мир был там, в пыльном складе, в конверте, который она сжимала в сумке. Она вышла из машины, оглядываясь, будто кто-то мог следить. Это было глупо, но после шороха на складе паранойя стала её спутником.

В доме пахло чистотой — Мария, похоже, убиралась перед уходом. Елена бросила сумку на диван и пошла в кухню, чтобы налить воды. Её горло пересохло, но руки всё ещё дрожали, и стакан чуть не выскользнул. Она сделала глоток, глядя на записку сестры, всё ещё лежащую на столе. "Позвони, если что." Елена сжала губы. Она не позвонит. Не сейчас, когда каждая

находка только глубже разрывает их. Мария знала о Кате и молчала — как Елена могла доверять ей что-то ещё?

Она вернулась в гостиную, достала договор из сумки и села за стол. Бумага была мятой, с запахом пыли, но текст читался чётко. Это был контракт между "СтройИнвест" и Андреем на проектирование какого-то комплекса. Сумма — шесть миллионов рублей — выделялась жирным шрифтом, а ниже была приписка о "дополнительных обязательствах". Елена нахмурилась, пытаясь понять. Андрей никогда не упоминал эту компанию, хотя говорил о крупных проектах. Почему он скрыл это? И что за "обязательства"? Она перевернула лист, и её взгляд зацепился за подпись — Игорь Рябинин, генеральный директор.

Елена отложила договор и достала второй ключ, с биркой "Каб. 3". Он был меньше первого, с тонкой гравировкой, и выглядел так, будто открывал что-то важное — сейф, ящик, дверь. Но где этот "кабинет 3"? На складе его не было, она бы заметила. Елена вспомнила офис Андрея в центре города, где он работал до последнего года, но они переехали оттуда, и ключ вряд ли был оттуда. Или был? Она сжала его в руке, чувствуя, как решимость возвращается. Она найдёт этот кабинет, даже если придётся обойти каждый угол города.

Телефон Андрея лежал на зарядке, и Елена подключила его, надеясь найти что-то ещё. Экран загорелся, показав их старое фото, и она сглотнула ком в горле. Как он мог улыбаться ей, зная, что изменяет? Зная, что втянут в это... что бы это ни было? Она открыла папку "Работа", но новых подсказок не было — только те же документы, счета, таблицы. Елена пролистала сообщения, остановившись на переписке с Игорем. Последнее сообщение было за день до аварии: *"Встретимся завтра. Без опозданий."* Андрей не ответил. Елена почувствовала холод в груди. Завтра. День, когда он погиб.

Она отложила телефон, её мысли кружились, как осенние листья. Авария. Все говорили, что это был несчастный случай — скользкая дорога, ночь, усталость. Но что, если нет? Что, если Игорь... Елена покачала головой, прогоняя эту мысль. Это слишком. Она не детектив, не героиня триллера. И всё же шорох на складе, слова Кати, договор — всё это складывалось в мозаику, которую она не могла игнорировать.

Дверь хлопнула, и Елена вздрогнула, быстро спрятав договор под журнал. Мария вошла, держа в руках сумку с логотипом супермаркета. Её серые глаза скользнули по Елене, и она нахмурилась.

— Лен, ты в порядке? — Мария поставила сумку на пол. — Выглядишь, будто призрак увидела.

— Просто не выспалась, — солгала Елена, стараясь улыбнуться. Её голос был натянутым, и она знала, что сестра это заметит. — Как дела в офисе?

Мария пожала плечами, но её взгляд задержался на журнале, под которым лежал договор. Елена почувствовала, как пульс ускоряется. Она не хотела, чтобы сестра знала — пока нет. Не после их ссоры, не после того, как Мария молчала о Кате. Елена встала, небрежно взяв журнал, и убрала его на полку, надеясь, что движение выглядело естественно.

— Всё нормально, — ответила Мария, но её тон был настороженным. — А ты что делала? Сидела дома?

— Да, — Елена отвернулась, чтобы не встретиться с её глазами. — Просто... думала.

Мария шагнула ближе, и Елена почувствовала её тепло, её желание помочь. Но она не могла принять это. Не сейчас, когда каждый новый кусочек правды отдалял её от всех, кого она любила.

— Лен, — тихо сказала Мария. — Я знаю, ты злишься. Но если что-то нашла, скажи. Не держи это в себе.

Елена сжала ключ в кармане, чувствуя его острые края. Она хотела рассказать — о складе, о договоре, о своих страхах. Но слова застряли. Вместо этого она покачала головой.

— Мне нужно время, Маш, — сказала она, и её голос был холоднее, чем она хотела. — Просто... не дави.

Мария кивнула, но её глаза были полны боли. Елена отвернулась, чувствуя укол вины, но решимость была сильнее. Она найдёт кабинет 3. Найдёт Игоря. Найдёт правду. И никто — ни сестра, ни призраки прошлого — не остановит её.

Елена сидела в своей машине, припаркованной в двух кварталах от старого офиса Андрея. Она не поехала туда сразу после склада — слишком боялась, что Мария заметит её отсутствие и начнёт задавать вопросы. Вместо этого она дождалась вечера, когда сестра ушла на встречу с подругой, и выскользнула из дома, захватив ключ с биркой "Каб. 3" и договор. Теперь, глядя на тёмное здание впереди, она чувствовала, как страх смешивается с адреналином. Это был её шанс. Её единственная зацепка.

Офис находился в центре города, в старом бизнес-центре, который давно потерял былой лоск. Андрей работал здесь несколько лет назад, пока его фирма не переехала в новое здание, но Елена помнила, как он иногда возвращался сюда, чтобы "разобрать архивы". Тогда она не придавала этому значения. Теперь каждый его шаг казался ей частью головоломки. Она сжала ключ в руке, чувствуя его острые края, и вышла из машины. Улица была почти пустой — только редкие прохожие спешили домой, и фонари отбрасывали длинные тени на асфальт.

Елена подошла к входу, стеклянные двери которого были заперты. Она огляделась, проверяя, нет ли охраны, но холл за дверью был тёмным, и только слабый свет от таблички "Выход" мерцал в глубине. Елена достала ключ, но тут же поняла, что он не для входа — слишком маленький, явно от внутреннего замка. Она нахмурилась, вспоминая, как Андрей однажды упомянул запасной вход со двора. Может, там? Елена обошла здание, чувствуя, как холодный вечерний воздух пробирает сквозь куртку. Двор был завален мусором — старые коробки, пустые бутылки, — и пахло сыростью. Но там была дверь, металлическая, с облупившейся краской.

Елена попробовала открыть её, но замок не поддавался. Она уже собиралась уйти, когда заметила щель между дверью и косяком — кто-то оставил её приоткрытой. Сердце заколотилось, но Елена заставила себя шагнуть внутрь. Лестница вела наверх, в темноту, и она включила фонарик на телефоне, освещая узкий коридор. Пахло плесенью и старыми коврами, и каждый шаг отдавался эхом, как в пещере. Елена поднялась на третий этаж — Андрей всегда говорил, что его кабинет был там, — и остановилась перед дверью с табличкой "3". Ключ в её руке задрожал.

Она вставила его в замок, ожидая, что он не подойдёт, но замок щёлкнул, и дверь открылась с тихим скрипом. Елена замерла, вглядываясь в темноту. Комната была маленькой, с голыми стенами и единственным столом, заваленным папками. Окно было зашторено, и свет фонарика выхватывал только пыль, плавающую в воздухе. Елена вошла, закрыв дверь за собой, и почувствовала, как горло сжимается. Это было оно. Место, где Андрей скрывал свою другую жизнь.

Она подошла к столу, листая папки. Большинство были пустыми или содержали старые чертежи, но одна привлекла её внимание — толстая, с наклейкой "СтройИнвест". Елена открыла её, и её дыхание сбилось. Внутри были копии договоров, похожих на тот, что она нашла на складе, но с другими суммами — восемь миллионов, десять, двенадцать. Рядом лежали выписки из банков, где значились переводы на счета, которых Елена никогда не видела. Имя Игоря Рябина мелькало везде — подписи, заметки, даже письмо, где он требовал "ускорить процесс".

Елена сжала папку, чувствуя, как страх растёт. Это не просто проекты. Это что-то грязное — отмыwanie денег, мошенничество, она не знала точно, но цифры были слишком большими, а слова — слишком угрожающими. Она вспомнила сообщения Игоря: "Время кончилось." Что, если Андрей не успел заплатить? Что, если авария... Елена прогнала эту мысль,

но она возвращалась, как ядовитый шепот. Она сунула папку в сумку, решив изучить её дома, и продолжила искать.

В ящике стола она нашла блокнот — старый, с потрёпанной обложкой. Елена открыла его, и её сердце замерло. Это был почерк Андрея — резкий, с наклоном вправо. Страницы были заполнены заметками: даты, суммы, имена. Одно имя повторялось чаще других — Катя. "Встреча с К., 14.03, обсудить долг." "К. знает, не говорить." Елена почувствовала, как пол уходит из-под ног. Катя знала. Не только об их романе, но и об этом — о деньгах, о долгах, о чём-то, что могло убить Андрея.

Она листала дальше, и каждая строка была хуже предыдущей. "Игорь угрожает. Надо найти выход." "Не могу сказать Лене." Елена задохнулась, прижав руку к груди. Он думал о ней. Даже в этом хаосе он боялся, что она узнает. Но почему не пришёл к ней? Почему выбрал Катю? Она хотела кричать, но вместо этого продолжала читать, пока не наткнулась на последнюю запись: "18.04. Встреча с И. Последний шанс." Это был день аварии.

Елена уронила блокнот, её руки дрожали. Авария. Встреча. Игорь. Всё складывалось, но она не хотела верить. Она не могла верить, что Андрея убили. Это было слишком. Но папка, блокнот, ключ — всё указывало на что-то большее, чем измена. Елена схватила блокнот, сунула его в сумку и повернулась к двери, но замерла. Шаги. Тяжёлые, медленные, они приближались по коридору.

Она выключила фонарик, прижавшись к стене. Дыхание стало рваным, и она сжала сумку, боясь, что её услышат. Шаги остановились у двери, и Елена увидела, как ручка медленно повернулась. Свет фонаря — не её — пробился в щель, и мужской голос пробормотал что-то неразборчивое. Елена зажала рот рукой, чувствуя, как паника захлестывает. Кто это? Охрана? Или... Игорь? Она не знала, но знала одно — ей нельзя здесь оставаться.

Дверь скрипнула, но не открылась — будто кто-то передумал. Шаги начали удаляться, и Елена выдохнула, но её ноги дрожали так, что она едва стояла. Она подождала, считая до ста, и только тогда решилась выйти. Коридор был пуст, но запах сигарет висел в воздухе, как предупреждение. Елена побежала к лестнице, стараясь не шуметь, и выскочила во двор, где холодный воздух ударил в лицо. Она добежала до машины, вскочила внутрь и завела мотор, не оглядываясь.

Её руки тряслись, пока она ехала домой, но внутри росло что-то новое — не только страх, но и сила. Она нашла доказательства. Нашла правду. И теперь, даже если это убьёт её, она доведёт это до конца.

Елена влетела в дом, захлопнув дверь так, что задребезжали стёкла. Её сердце всё ещё колотилось после побега из офиса, а сумка с папкой и блокнотом казалась неподъёмной, как будто хранила не бумаги, а груз всей её жизни. Она бросила её на диван, включила свет и замерла, прислушиваясь. Тишина. Мария ещё не вернулась, и это было к лучшему — Елена не была готова к её вопросам, к её взгляду, который всегда видел слишком много. Ей нужно было время, чтобы разобраться в том, что она нашла, и в том, что это значило.

Она прошла в кухню, налила воды, но пить не стала — стакан дрожал в её руках, и она поставила его на стол, боясь разбить. Елена опустилась на стул, чувствуя, как усталость накаывает волной, но адреналин всё ещё гнал кровь по венам. Шаги в коридоре офиса, луч фонаря, запах сигарет — всё это казалось сном, но папка в гостиной доказывала, что это реальность. Елена вернулась к дивану, достала её и блокнот, разложив на столе, как улики в детективе. Она не знала, с чего начать, но знала, что не сможет спать, пока не поймёт.

Папка была тяжёлой, страницы пожелтели от времени, но текст был чётким. Договоры, выписки, таблицы — всё с логотипом "СтройИнвест". Елена листала их, пытаясь вникнуть. Суммы поражали — миллионы рублей, переведённые на счета, о которых она никогда не слышала. В одном документе она нашла примечание: "За счёт проекта 'Западный'." Елена нахмурилась. Андрей упоминал "Западный" — жилой комплекс, его гордость, но говорил, что это

обычный заказ. Теперь она видела, что это ложь. Проект был прикрытием для чего-то другого — переводов, долгов, сделок, которые пахли криминалом.

Она открыла блокнот Андрея, и его почерк ударил по сердцу, как старый друг, ставший врагом. Заметки были хаотичными, но Елена читала жадно, выхватывая куски правды. "Игорь требует 2 млн до конца месяца." "К. знает про счёт, надо её успокоить." "Лене нельзя говорить." Елена сжала блокнот, чувствуя, как гнев возвращается. Катя. Опять Катя. Она не просто спала с Андреем — она была втянута в его дела, знала о деньгах, о долгах. Елена вспомнила её панику в кофейне, её слова: "Оставь это." Катя боялась не только за свою репутацию. Она боялась за жизнь.

Елена перевернула страницу, и её взгляд зацепился за дату — 18 апреля. День аварии. Запись была короткой: "Встреча с И. Ночью. Последний шанс." Она перечитала её, чувствуя, как холод пробирает до костей. Последний шанс. Авария случилась в два часа ночи. Андрей ехал куда-то — не домой, не к Кате, а к Игорю? Елена закрыла глаза, представляя его за рулём, его лицо, напряжённое, как в последние недели. Что, если он не просто потерял управление? Что, если кто-то... Она покачала головой, прогоняя эту мысль, но она возвращалась, как тень, которую нельзя отогнать.

Елена встала, прошлась по комнате, пытаясь успокоиться. Ей нужно было больше. Доказательства, имена, что-то, что свяжет всё воедино. Она вернулась к папке, найдя письмо, подписанное Игорем Рябининым. Оно было коротким, но жёстким: "Срок истёк. Последствия на тебе." Елена сжала бумагу, чувствуя, как гнев сменяется страхом. Игорь не просто партнёр. Он угрожал Андрею. И, возможно, выполнил угрозу. Но почему? Из-за денег? Или из-за чего-то большего?

Она достала телефон Андрея, включила его, надеясь найти ещё что-то. Батарея была почти на нуле, но Елена открыла сообщения, пролистывая их снова. Ничего нового, только те же слова от Игоря, от Кати, от коллег. Она уже собиралась выключить, когда заметила папку в приложении для заметок, которую не видела раньше. Она называлась "Личное". Елена открыла её, и её дыхание сбилось. Там было одно письмо — черновик, адресованный ей.

"Лена, если ты это читаешь, значит, меня уже нет. Я не хотел, чтобы так вышло. Я любил тебя, всегда любил, но запутался. Долги, сделки, люди, которым я не мог сказать нет. Катя была ошибкой, но она знала слишком много, и я не мог её оттолкнуть. Прости. Если что-то случится, не копай. Это опасно. Живи дальше, моя девочка. Ты сильнее, чем думаешь."

Елена уронила телефон, её глаза застилали слёзы. Он знал. Знал, что может умереть. Знал, что втянул её в это, и всё равно лгал. Она хотела кричать, но вместо этого сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. Он просил не копать, но она не слушает. Не теперь, когда правда была так близко. Катя знала больше, чем сказала. Игорь был ключом к разгадке. И Елена найдёт его, даже если это будет последнее, что она сделает.

Скрип двери заставил её вздрогнуть. Она быстро спрятала блокнот и папку под диванные подушки, вытерла слёзы и повернулась. Мария стояла в прихожей, её пальто было мокрым от начавшегося дождя, а глаза — встревоженными.

— Лен, ты не спала? — Мария сняла пальто, глядя на неё. — Что-то случилось?

Елена заставила себя улыбнуться, хотя её голос дрожал.

— Просто не могу уснуть, — солгала она. — Думала о нём.

Мария шагнула ближе, и Елена увидела в её глазах боль. Сестра хотела помочь, но Елена не могла довериться. Не после всего. Она сжала ключ в кармане, чувствуя его тяжесть. Письмо Андрея жгло её, как огонь, но она не расскажет. Не пока не узнает, кто разрушил её жизнь.

— Иди спать, Маш, — сказала Елена, вставая. — Я скоро лягу.

Мария кивнула, но её взгляд задержался на диване, где лежали подушки. Елена почувствовала, как пульс ускоряется, но сестра ничего не сказала, только ушла наверх. Елена выдох-

нула, прижав руку к груди. Она была одна, но не одинока. Правда была с ней, и она не даст ей ускользнуть.

Глава 5: Погоня за призраками

Елена проснулась от звука дождя, барабанившего по окнам. Серое утро вползло в спальню, и она лежала, глядя в потолок, чувствуя, как тяжесть вчерашнего дня давит на грудь. Письмо Андрея — его слова, полные вины и страха — всё ещё звучало в голове, как заевшая пластинка. *"Не копай. Это опасно."* Но она копала. И остановиться уже не могла. Папка и блокнот, спрятанные в ящике комода, были её трофеями, её оружием против лжи, которая разрушила её жизнь. Но с каждым новым куском правды страх рос, и Елена начинала понимать, почему Андрей хотел её защитить.

Она встала, накинула халат и посмотрела на телефон Андрея, лежащий на тумбочке. Батарея села, и это было к лучшему — она боялась открывать его снова, боялась новых ударов. Письмо было последней каплей, подтверждением того, что он не просто изменял, а втянул их обоих в что-то тёмное. Елена сжала кулаки, чувствуя, как гнев возвращается, заглушая страх. Он не имел права просить её остановиться. Не после того, как предал.

Внизу послышался звон посуды — Мария уже была на кухне. Елена вздохнула, зная, что не сможет избежать сестру вечно. Их ссоры, её обвинения, вина в глазах Марии — всё это висело в воздухе, как туман, но Елена не была готова мириться. Не пока не разберётся. Она спустилась, стараясь держать лицо нейтральным, хотя внутри всё бурлило.

Мария стояла у плиты, жаря яичницу. Её короткие пепельные волосы были собраны в небрежный хвост, а рубашка заправлена в джинсы — она выглядела собранной, как всегда, но Елена заметила тени под её глазами. Сестра тоже не спала, и это вызвало укол вины, который Елена тут же подавила. Мария обернулась, и её серые глаза скользнули по Елене с привычной тревогой.

— Доброе утро, — сказала она, ставя тарелку на стол. — Садись, поешь. Ты вчера почти ничего не ела.

Елена села, но еда её не интересовала. Она взяла кружку с кофе, обхватив её ладонями, чтобы скрыть дрожь. Мысли о папке, о договорах, об Игоре не давали покоя. Она должна найти его, но как? Позвонить по номеру из телефона Андрея? Поехать в офис "СтройИнвест"? Каждое решение казалось шагом в пропасть, но сидеть и ждать было хуже.

— Лен, — Мария села напротив, и её голос был мягче, чем обычно. — Я знаю, ты не хочешь говорить, но я волнуюсь. Ты вчера была сама не своя. Что происходит?

Елена сжала кружку сильнее, чувствуя, как слова сестры цепляют что-то внутри. Она хотела рассказать — о складе, о кабинете, о письме, — но не могла. Мария молчала о Кате, и это предательство всё ещё стояло между ними. Как она могла доверять ей теперь? Елена посмотрела в глаза сестры, ища хоть намёк на ложь, но видела только усталость и заботу.

— Ничего, — солгала она, отводя взгляд. — Просто... тяжело. Всё напоминает о нём.

Мария кивнула, но Елена чувствовала, что сестра не верит. Она всегда знала, когда Елена что-то скрывает, и это бесило. Елена сделала глоток кофе, стараясь казаться спокойной, но мысли уже унеслись к Игорю Рябинине. Она вспомнила его подпись на договоре, его угрозы в сообщениях. Он был ключом. Если она найдёт его, она узнает, почему Андрей умер. И почему Катя так боялась.

— Я подумала, может, съездить в магазин? — вдруг сказала Елена, чтобы сменить тему. — Проверить, как там Света справляется.

Мария подняла брови, явно удивившись. Елена не была в своём цветочном магазине с похорон, и даже мысль о возвращении туда казалась ей чужой. Но это был повод уйти из дома, не вызывая подозрений. Елена знала, что не поедет в магазин — она поедет искать Игоря. Или хотя бы офис "СтройИнвест". Она должна двигаться вперёд, даже если это пугало её до смерти.

— Хорошая идея, — Мария улыбнулась, но её глаза остались серьёзными. — Хочешь, я поеду с тобой?

— Нет, — Елена ответила слишком быстро и тут же добавила мягче: — Я справлюсь. Мне нужно... одной побыть.

Мария посмотрела на неё долгим взглядом, но кивнула. Елена почувствовала облегчение, смешанное с виной. Она ненавидела лгать, но правда была слишком тяжёлой, слишком опасной. Письмо Андрея всплыло в памяти: *"Это опасно."* Она прогнала его слова, вставая из-за стола.

— Я скоро вернусь, — сказала она, беря куртку. — Не волнуйся.

Мария ничего не ответила, но её взгляд провожал Елену до двери. Елена вышла на улицу, где дождь превратился в мелкую морось, и села в машину. Она достала договор из сумки, которую прихватила с собой, и перечитала адрес "СтройИнвест" — улица Лесная, 12. Это было в получасе езды, в деловом районе, где она никогда не бывала. Елена ввела адрес в навигатор, чувствуя, как решимость растёт, заглушая страх. Она найдёт Игоря. И он ответит за всё.

Дорога была мокрой, дворники скрипели, а город вокруг казался серым, как её мысли. Елена вспомнила Андрея — его улыбку, его голос, его ложь. Он любил её, сказал он в письме. Но любовь не предаёт. Не втягивает в долги и угрозы. Не оставляет одну с кучей вопросов. Елена сжала руль, чувствуя, как гнев возвращает ей силы. Она не остановится. Не теперь, когда правда так близко.

Навигатор объявил, что она на месте, и Елена припарковалась у стеклянного здания с табличкой "СтройИнвест". Оно выглядело слишком респектабельно для того, что она нашла в папке — чистые окна, мраморный холл, охранник у входа. Елена выдохнула, собираясь с духом. Она не знала, что скажет, но знала, что должна войти. Игорь Рябинин был где-то там, и с ним — ответы. Елена вышла из машины, сжимая ключ в кармане, и шагнула к дверям, чувствуя, как её жизнь вот-вот изменится навсегда.

Елена стояла перед стеклянными дверями "СтройИнвест", чувствуя, как холодный ветер пробирает сквозь куртку. Здание возвышалось над ней — современное, с зеркальными окнами, отражающими серое небо и её собственное бледное лицо. Она сжала сумку, где лежал договор, и ключ в кармане, словно они могли защитить её от того, что ждало внутри. Навигатор привёл её сюда, но теперь, глядя на охранника в холле, Елена сомневалась. Что она скажет? "Мне нужен Игорь Рябинин, потому что мой муж умер из-за него"? Это звучало как безумие, но отступать было поздно.

Она глубоко вдохнула и толкнула дверь. Холл был просторным, с мраморным полом и запахом дорогого парфюма. Охранник — крупный мужчина в чёрной форме — поднял взгляд от планшета, и Елена почувствовала, как её ладони становятся влажными. Она заставила себя улыбнуться, хотя сердце колотилось так, будто хотело вырваться.

— Добрый день, — сказала она, стараясь звучать уверенно. — Мне нужно к Игорю Рябинину. Это... по личному вопросу.

Охранник нахмурился, оглядев её с ног до головы. Елена вдруг пожалела, что не надела что-то посolidнее — джинсы и свитер не внушали доверия в таком месте. Он что-то пробормотал в рацию, затем кивнул на диван у стены.

— Присядьте. Я уточню, — его голос был сухим, как осенние листья.

Елена села, чувствуя, как кожа дивана холодит ладони. Её взгляд метался по холлу — табличка с логотипом "СтройИнвест", лифт, открывающийся с тихим звоном, женщина в строгом костюме, спешащая к выходу. Всё выглядело слишком нормальным, слишком чистым для компании, чьи документы пахли пылью и угрозами. Елена сжала сумку, вспоминая письмо Андрея: *"Это опасно."* Она прогнала страх, но он цеплялся, как тень.

Охранник вернулся через пару минут, его лицо было непроницаемым.

— Рябина нет, — сказал он. — Можете оставить сообщение или прийти завтра.

Елена почувствовала, как что-то внутри оборвалось. Завтра? Она не могла ждать. Не после всего, что нашла. Она встала, стараясь не показать разочарования.

— А когда он будет? — спросила она, и её голос дрогнул. — Это важно.

Охранник пожал плечами, явно теряя интерес.

— Не знаю. Звоните в офис, уточняйте.

Елена открыла рот, чтобы возразить, но тут лифт снова открылся, и из него вышел мужчина — высокий, в тёмном костюме, с сединой на висках. Его взгляд скользнул по холлу, задержался на ней, и Елена замерла. Она не знала, как выглядит Игорь, но что-то в этом человеке — его уверенная походка, холодные глаза — подсказывало, что это он. Она шагнула вперёд, игнорируя охранника, и её голос был твёрже, чем она ожидала.

— Игорь Рябинин? — спросила она, и мужчина остановился, подняв брови.

— Кто вы? — его голос был низким, с лёгкой хрипотцой, и в нём чувствовалась настоятельность.

Елена сглотнула, чувствуя, как все заготовленные слова растворяются. Но отступить было некуда. Она сжала сумку, будто это давало ей силы, и выпалила:

— Я Елена Соколова. Жена Андрея. Мне нужно поговорить о нём. И о ваших... делах.

Имя Андрея повисло в воздухе, как выстрел. Лицо мужчины не изменилось, но Елена заметила, как его пальцы слегка дрогнули, сжимая папку, которую он держал. Он посмотрел на охранника, затем снова на неё, и его губы растянулись в улыбке, которая не коснулась глаз.

— Пройдёмте, — сказал он, указывая на лифт. — Здесь не место для таких разговоров.

Елена кивнула, хотя страх кричал, чтобы она бежала. Она вошла в лифт, чувствуя, как двери закрываются за ней, как клетка. Игорь нажал кнопку пятого этажа, и тишина между ними стала густой, почти осязаемой. Елена смотрела на своё отражение в зеркальной стене — бледное лицо, напряжённые плечи. Она не была готова, но пути назад не было.

Лифт остановился, и Игорь провёл её в кабинет — просторный, с панорамным окном и столом, заваленным бумагами. Он закрыл дверь, жестом указав на кресло, и Елена села, сжимая сумку на коленях. Её взгляд метнулся к его столу, где лежала табличка: "Игорь Рябинин, генеральный директор." Это был он. Человек, угрожавший Андрею. Человек, который, возможно, знал, почему он умер.

— Итак, Елена, — Игорь сел напротив, его голос был спокойным, но в нём чувствовалась сталь. — Что вы хотите знать?

Елена вдохнула, собирая всё мужество, которое у неё осталось.

— Я нашла документы, — начала она, стараясь не дрожать. — Договоры. С вашей подписью. Андрей был вам должен. И... я знаю про ваши угрозы. Что вы сделали с ним?

Игорь откинулся в кресле, его глаза сузились. Елена ждала, что он будет отрицать, смеяться, выгонять её, но он молчал, будто взвешивал каждое её слово. Наконец он наклонился ближе, и его голос стал тише, почти угрожающим.

— Вы смелая, — сказал он. — Или глупая. Андрей был моим партнёром, да. Он влез в долги, которые не мог отдать. Но я не убивал его, если вы это имеете в виду. Авария — это трагедия, не больше.

— Не больше? — Елена почувствовала, как гнев пересиливает страх. — Вы писали ему, что время кончилось! Что "она узнает"! Кто эта "она"? И почему он поехал к вам той ночью?

Игорь улыбнулся, но это была улыбка хищника.

— Вы много знаете, Елена. Больше, чем должны. Андрей был не тем, за кого вы его принимали. Он воровал. У меня, у других. Думал, что сможет обмануть всех. Но такие игры плохо кончаются.

Елена задыхнулась, её пальцы стиснули сумку. Воровал? Андрей? Она вспомнила его кабинет, его улыбку, его обещания. Это не могло быть правдой. Но документы, блокнот, слова Кати — всё указывало на это. Она покачала головой, отказываясь верить.

— Вы лжёте, — выдавила она. — Он не был вором. Вы... вы запугивали его!

Игорь пожал плечами, будто её слова были пустым звуком.

— Думайте, что хотите. Но мой вам совет — оставьте это. Андрей мёртв. Долги закрыты. Не копайте, если не хотите проблем.

Елена встала, её ноги дрожали, но она не отвела взгляд.

— Это не совет, — сказала она, и её голос был холодным. — Это угроза. И я не останавлиюсь.

Она развернулась и вышла, не дожидаясь ответа. Лифт вёз её вниз, а сердце билось так, будто хотело вырваться. Игорь знал больше, чем сказал. И он боялся — она видела это в его глазах. Елена сжала ключ в кармане, чувствуя, как решимость растёт. Она найдёт правду. Даже если это будет стоить ей всего.

Елена ехала домой, сжимая руль так, что костяшки побелели. Дождь усиливался, дворники скрипели, размазывая воду по стеклу, но она едва замечала дорогу. Слова Игоря Рябина звенели в голове, как набат: *"Он воровал. У меня, у других."* Елена не хотела верить, но его холодная уверенность, его взгляд, будто он знал всё о её муже, пробивали брешь в её защите. Андрей — вор? Её Андрей, который строил дома, мечтал о будущем, обещал ей Италию? Она вспомнила его улыбку, его тёплые руки, но теперь эти воспоминания казались фальшивыми, как старые фотографии, выцветшие от времени.

Она припарковалась у дома, но не вышла сразу. Её взгляд упал на сумку, где лежал договор, и на телефон Андрея, который она взяла с собой. Письмо, которое она нашла вчера, всё ещё жгло — его слова о любви, о долгах, о Кате. Елена сжала губы, чувствуя, как гнев возвращается, вытесняя сомнения. Если Игорь лжёт, она докажет это. Если Андрей был вором... она должна знать. Она не могла жить с призраками, которые лгали ей даже после смерти.

В доме было темно, только свет в кухне горел — Мария оставила лампу включённой, как всегда, когда уезжала. Елена бросила сумку на диван, чувствуя, как усталость накатывает, но остановиться не могла. Она достала телефон Андрея, подключила его к зарядке и включила, игнорируя дрожь в руках. Экран загорелся, показав их старое фото, и Елена сглотнула ком в горле. Она открыла папку "Личное", где нашла письмо, надеясь, что там будет что-то ещё — ещё одно сообщение, ещё одна подсказка.

Но там было только оно — черновик, адресованный ей. Елена перечитала его, и каждое слово резало глубже: *"Катя была ошибкой, но она знала слишком много."* Что она знала? О долгах? О воровстве? Или о чём-то ещё? Елена открыла переписку с Катей, листая сообщения, которые уже видела. Любовные слова, планы встреч, но теперь она искала другое — намёки на деньги, на Игоря, на что угодно. И нашла. За месяц до аварии Катя писала: *"Ты сказал И., что я в курсе? Он не должен знать."* Андрей ответил: *"Не волнуйся. Я разберусь."*

Елена замерла, её дыхание стало рваным. Катя боялась Игоря. Не просто как женщина, скрывающая роман, а как человек, втянутый в его дела. Елена вспомнила её панику в кофейне, её слова: *"Оставь это, Лен."* Катя не просто предала её — она была частью этой паутины, и теперь Елена хотела знать, насколько глубоко. Она открыла контакты, нашла номер Кати и замерла, глядя на него. Позвонить? Сейчас, ночью, когда дождь барабанит по окнам? Это было безумием, но Елена чувствовала, что не сможет ждать до утра.

Она нажала вызов, и гудки растянулись, как вечность. Катя не отвечала. Елена уже собиралась сбросить, когда услышала щелчок и тихий голос:

— Лен? — Катя звучала сонно, но в её тоне была тревога. — Что... что случилось?

Елена сжала телефон, чувствуя, как гнев и боль борются внутри. Она хотела кричать, но вместо этого её голос был холодным, почти чужим.

— Ты знала, — сказала она. — Не только про вас с Андреем. Про деньги. Про Игоря. Что ты скрываешь, Катя?

Молчание на том конце было тяжёлым, как бетон. Елена услышала, как Катя выдохнула, и представила её — бледную, сжимающую телефон, как она сама сейчас.

— Лен, я... — Катя замялась, и её голос дрогнул. — Я не могу говорить. Не по телефону. Это... слишком опасно.

— Опасно? — Елена встала, её голос стал громче. — Ты спала с моим мужем, лгала мне в лицо, а теперь говоришь про опасность? Я была у Игоря, Катя. Он сказал, что Андрей воровал. Это правда?

— Лен, пожалуйста, — Катя почти шептала, и Елена услышала, как она всхлипнула. — Не лезь в это. Ты не понимаешь, с кем связалась. Игорь... он не тот, кем кажется.

— Тогда объясни! — Елена крикнула, и её голос эхом отразился от стен. — Что Андрей сделал? Почему он умер? И что ты знаешь?

— Я не могу, — Катя всхлипнула громче. — Прости, Лен. Я не хотела, чтобы так вышло. Но если ты продолжишь... они найдут тебя.

— Кто "они"? — Елена шагнула к окну, её сердце заколотилось. — Катя, говори!

Но линия оборвалась. Елена перезвонила, но телефон был выключен. Она швырнула свой мобильник на диван, задыхаясь от ярости. Катя знала. Знала всё — и сбежала, как трус. Елена посмотрела на телефон Андрея, лежащий на столе, и почувствовала, как страх смешивается с решимостью. Она не остановится. Не теперь, когда Катя подтвердила, что есть "они" — люди, которых боялся Андрей, которых боится она.

Елена вернулась к блокноту, листая его снова. Она пропустила одну страницу — маленькую, почти незаметную заметку в углу: "Сейф. Код 0712." Елена замерла. Её день рождения. Снова. Она вспомнила ключ с биркой "Каб. 3" — он был слишком маленьким для двери, но подходил для сейфа. Может, в офисе был сейф, который она не заметила? Или где-то ещё? Елена сжала блокнот, чувствуя, как пульс ускоряется. Это была зацепка. Ещё одна ниточка к правде.

Она встала, прошлась по комнате, пытаясь успокоиться. Ей нужно вернуться в офис Андрея, проверить, есть ли там сейф. Но не ночью, не после слов Кати. Елена подошла к окну, глядя на тёмную улицу. Дождь заливал асфальт, и ей показалось, что в тени напротив мелькнул силуэт. Она моргнула, и он исчез — может, просто дерево, качающееся на ветру. Но страх остался, холодный и липкий. Елена задернула шторы, чувствуя, как дом становится клеткой.

Она легла на диван, не раздеваясь, и закрыла глаза, но сон не шёл. Вместо этого она видела Андрея — его лицо, его голос, его ложь. И Катю, которая знала больше, чем сказала. И Игоря, чья улыбка была как нож. Елена сжала ключ в кармане, чувствуя его тяжесть. Завтра она найдёт сейф. Завтра она узнает, кто такие "они". И пусть они бояться её.

Елена сидела в гостиной, сжимая кружку с остывшим чаем. Часы показывали два часа ночи, но сон был так же далёк, как правда, которую она искала. Дождь всё ещё барабанил по окнам, и каждый шорох заставлял её вздрагивать. После разговора с Катей, после её слов про "их", Елена не могла избавиться от чувства, что за ней следят. Силуэт в тени напротив дома — может, и правда дерево, но её нервы были натянуты, как струны, и каждая тень казалась угрозой. Телефон Андрея лежал на столе, рядом с блокнотом, где она нашла код — 0712. Её день рождения. Это было как насмешка, как напоминание, что даже в своих секретах он держал её близко.

Она встала, прошлась по комнате, пытаясь унять дрожь. Ей нужно было спать, но мысли кружились, как вихрь. Катя знала больше, чем сказала — это было ясно. Игорь лгал или, хуже, говорил правду о воровстве Андрея. А сейф, если он существует, мог быть последним куском пазла. Елена посмотрела на ключ с биркой "Каб. 3", который она положила рядом с блокнотом. Он был маленьким, аккуратным, явно для чего-то важного — ящика, сейфа, может, даже шкатулки. Она должна вернуться в офис Андрея, проверить, но одна мысль об этом вызывала холод в груди. Что, если там снова будут шаги? Что, если "они" уже знают, что она копает?

Скрип половицы наверху заставил её замереть. Елена посмотрела на потолок, прислушиваясь. Мария? Сестра вернулась поздно, сказала, что устала, и ушла спать, но теперь Елена не была уверена. Она тихо подошла к лестнице, держа телефон в руке, готовая включить фонарик. Дом молчал, но тишина была тяжёлой, как перед бурей. Елена поднялась на пару ступенек, но остановилась, услышав ещё один звук — лёгкий, почти неуловимый, как шорох ткани. Она сжала перила, чувствуя, как пульс бьётся в висках.

— Маш? — позвала она шёпотом, но ответа не было. Елена заставила себя дышать глубже, убеждая, что это просто нервы. Дом старый, половицы скрипят, ветер гудит в трубах. Но страх не отпускал, и она вернулась в гостиную, решив не проверять. Если это Мария, она спустится сама. Если нет... Елена прогнала эту мысль, но её взгляд упал на окно. Шторы были задёрнуты, но узкая щель между ними пропускала слабый свет уличного фонаря. И в этой щели мелькнула тень.

Елена замерла, её дыхание остановилось. Она шагнула к окну, медленно, будто боялась спугнуть то, что видела. Тень не двигалась, но была слишком чёткой для дерева или машины. Елена сжала телефон, готовая набрать полицию, но остановилась. Что она скажет? "Мне кажется, кто-то стоит у дома"? Её примут за параноика. Она заставила себя подойти ближе, сердце колотилось так громко, что заглушало дождь. Елена коснулась шторы, её пальцы дрожали, и медленно отодвинула ткань.

Улица была пуста. Дождь заливал асфальт, фонарь мигал, но никого не было. Елена выдохнула, чувствуя, как ноги подкашиваются. Она уже собиралась отпустить штору, когда заметила след на газоне — глубокий, свежий, как будто кто-то только что стоял там. Её горло сжалось, и она быстро задёрнула штору, отступив назад. Это не воображение. Кто-то был здесь. Кто-то следил.

Елена схватила телефон Андрея, включила его, надеясь найти что-то — что угодно, что даст ей ответы. Она открыла папку "Личное", но там было только письмо. Тогда она вернулась к сообщениям, пролистывая их снова, и наткнулась на старое, от неизвестного номера, без имени. Оно было отправлено за неделю до аварии: *"Ты знаешь, что делать. Не подводи."* Андрей не ответил. Елена перечитала сообщение, чувствуя, как холод пробирается до костей. Это не Игорь — его номер был подписан. Тогда кто? Катя? Или кто-то из тех "их", о которых она говорила?

Она хотела копнуть глубже, но телефон мигнул и выключился — батарея села. Елена выругалась шёпотом, подключив его к зарядке, но её руки дрожали так, что штекер не сразу попал в разъём. Она посмотрела на блокнот, на код — 0712. Ей нужно найти сейф, и как можно скорее. Но не ночью, не когда тени бродят у её дома. Она сжала ключ, чувствуя его острые края, и вдруг услышала шаги за дверью — лёгкие, осторожные, совсем не похожие на тяжёлую походку Марии.

Елена замерла, её взгляд метнулся к входной двери. Она была заперта, но замок старый, и Андрей всегда говорил, что его легко взломать. Она схватила ножницы со стола — первое, что попало под руку, — и медленно подошла к двери, стараясь не дышать. Ручка не двигалась, но шаги остановились прямо за порогом. Елена прижалась к стене, чувствуя, как пот стекает по спине. Секунды тянулись, как часы, и наконец шаги начали удаляться, растворившись в шуме дождя.

Она выдохнула, но не расслабилась. Кто бы это ни был, он знал, где она живёт. Елена вернулась к дивану, всё ещё сжимая ножницы, и села, глядя на телефон Андрея. Ей нужно было действовать быстрее. Завтра она вернётся в офис, найдёт сейф, проверит каждый угол. Но сначала она поговорит с Марией. Сестра что-то скрывает — Елена видела это в её глазах, в её молчании. Если она знала о Кате, может, знает и об Игоре? Или о тех, кто следит за ней?

Елена легла на диван, не выпуская ножницы, и закрыла глаза, но сон не шёл. Вместо этого она видела Андрея — его лицо, его голос, его предупреждение. *"Не копай."* Но она копала, и

теперь тени были ближе, чем когда-либо. Елена сжала ключ, чувствуя, как решимость пересиливает страх. Она найдёт правду. И пусть "они" попробуют её остановить.

Глава 6: Круг сужается

Елена проснулась от резкого звука будильника, который забыла выключить. Голова гудела, как после ночи в баре, хотя она не пила — только страх и бессонница отравили её. Ножницы, которые она сжимала, засыпая на диване, лежали рядом, напоминая о тенях и шагах, которые преследовали её ночью. Дождь прекратился, но серое утро за окном не обещало ничего хорошего. Елена встала, чувствуя, как каждая мышца ноет от напряжения, и посмотрела на телефон Андрея. Он был заряжен, но она не решилась включить его — не сейчас, когда нервы и так на пределе.

Ключ с биркой "Каб. 3" лежал на столе, рядом с блокнотом, где она обвела код — 0712. Елена коснулась его, чувствуя холод металла. Сейф. Он был её следующей целью, но после вчерашнего — тени у дома, шагов за дверью — она не могла просто взять и поехать в офис Андрея. Ей нужна была помощь, и единственным человеком, к кому она могла обратиться, была Мария. Но мысль о разговоре с сестрой вызывала тошноту. Мария молчала о Кате, а теперь Елена подозревала, что она знает больше — может, даже об Игоре, о долгах, о том, что убило Андрея.

Шаги сверху подтвердили, что сестра проснулась. Елена собралась с духом, убрала ключ и блокнот в сумку и пошла в кухню. Пора было говорить, даже если это закончится новой ссорой. Она включила кофеварку, чтобы занять руки, и вскоре Мария спустилась — в джинсах и белой рубашке, с усталым лицом, но всё такой же собранной. Елена поймала её взгляд и почувствовала укол вины за вчерашнюю холодность, но тут же напомнила себе: сестра лгала. Или, как минимум, недоговаривала.

— Доброе утро, — Мария улыбнулась, но улыбка была натянутой. — Ты рано. Спала хоть?

— Не особо, — Елена поставила кружку перед сестрой, стараясь звучать нейтрально. — Маш, нам нужно поговорить.

Мария замерла, её пальцы остановились на ручке кружки. Она посмотрела на Елену, и в её серых глазах мелькнула тревога, как будто она ждала этого разговора и боялась его одновременно. Елена села напротив, чувствуя, как слова рвутся наружу, но сдерживала себя, чтобы не сорваться.

— Я знаю, ты злишься за Катю, — начала Мария, опередив её. — И я виновата, что не сказала. Но, Лен, я правда не знала, насколько всё серьёзно. Клянусь.

Елена сжала губы, чувствуя, как гнев вспыхивает снова. Она хотела верить, но слова сестры звучали слишком знакомо — как оправдания, которые она слышала всю жизнь. Елена наклонилась ближе, её голос был тихим, но твёрдым.

— Это не только про Катю, Маш. Я нашла вещи Андрея. Документы. Сообщения. Он был должен людям. Опасным людям. И ты... ты что-то знаешь, да? Не только про измену.

Мария побледнела, и это было ответом. Елена почувствовала, как сердце сжимается — она надеялась ошибиться, но реакция сестры всё подтвердила. Мария отвела взгляд, теребя край рукава, и Елена не выдержала.

— Хватит молчать! — её голос сорвался, и она ударила ладонью по столу. — Я устала от лжи! Андрей умер, Маш! А я нахожу договоры на миллионы, угрозы, имена! Игорь Рябинин — ты слышала это имя? Или ты тоже делала вид, что ничего не происходит?

Мария подняла глаза, и Елена увидела в них слёзы. Это было неожиданно, как удар, и она замерла, чувствуя, как гнев отступает, уступая место растерянности. Мария никогда не плакала — не так, не перед ней.

— Я слышала, — прошептала Мария, и её голос дрожал. — Не от Андрея. От... знакомого. Он работает в строительной сфере. Сказал, что Рябинин — не тот, с кем стоит связываться. Я хотела предупредить Андрея, но он отмахнулся. Сказал, что всё под контролем.

— И ты не сказала мне? — Елена почувствовала, как горло сжимается. — Почему, Маш? Почему ты всегда молчишь?

— Потому что я боялась! — Мария вскочила, её голос стал громче. — Боялась, что ты не поверишь, что это сломает вас! Андрей был твоей жизнью, Лен! Я не хотела, чтобы ты ненавидела его. Или себя.

Елена отшатнулась, будто её ударили. Слова сестры резали глубже, чем она ожидала, потому что были правдой. Андрей был её жизнью. И теперь, когда он оказался не тем, кем она думала, она ненавидела не только его, но и себя — за слепоту, за слабость. Она встала, чувствуя, как слёзы жгут глаза, но сдержалась.

— Я больше не та, Маш, — сказала она, и её голос был холодным. — Я не остановлюсь. Я нашла ключ. Код. Имя. Я знаю, что Андрей влез в дерьмо, и я узнаю, кто его убил.

— Убил? — Мария замерла, её глаза расширились. — Лен, ты серьёзно? Это была авария...

— Нет, — Елена шагнула ближе, её голос дрожал от ярости. — Это не была авария. Он встречался с Игорем той ночью. И кто-то следит за мной. Я видела тень, слышала шаги. Они знают, что я копаю.

Мария схватила её за руку, и Елена почувствовала, как её пальцы дрожат.

— Лен, остановись, — сказала она, почти умоляя. — Если это правда, ты в опасности. Пойдём в полицию. Пусть они разберутся.

— Полиция? — Елена вырвала руку, её голос стал резким. — И что я скажу? Что нашла бумаги? Что мне кажется, что за мной следят? Они не поверят, Маш. А я не могу ждать. Я должна знать.

Мария молчала, и Елена видела, как она борется — между желанием защитить и страхом отпустить. Наконец сестра выдохнула, опустив плечи.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Но не ходи одна. Возьми меня. Если ты права... я не прошу себе, если с тобой что-то случится.

Елена посмотрела на неё, и впервые за дни почувствовала тепло. Мария была виновата, но она была здесь, и это что-то значило. Елена кивнула, хотя внутри всё ещё боролись гнев и недоверие.

— Я подумаю, — сказала она, беря сумку. — Но сегодня я еду в офис Андрея. Там может быть сейф. И я найду его.

Она вышла, не дожидаясь ответа, чувствуя взгляд сестры в спину. Дождь перестал, но воздух был холодным, и Елена сжала ключ в кармане, как талисман. Она не знала, что ждёт её в офисе, но знала одно — правда была ближе, чем когда-либо. И она не даст ей ускользнуть, даже если тени станут реальнее.

Елена припарковалась в переулке за старым бизнес-центром, где находился офис Андрея. День был пасмурным, и низкие тучи давили на город, как её собственные мысли. Она сжимала ключ с биркой "Каб. 3" в кармане, чувствуя его острые края, а в сумке лежали блокнот и договор — её единственные улики против мира лжи, который оставил ей муж. Разговор с Марией всё ещё эхом звучал в голове, и Елена не знала, чего хочет больше — принять помощь сестры или бежать от всех, кто знал правду и молчал. Но сейчас она была одна, и это было её решение. Ей нужно найти сейф. И ответы.

Она вышла из машины, оглядываясь. Переулок был пустым, только мусорный бак в углу и пара голубей, копошащихся в луже. Елена вспомнила шаги в офисе в прошлый раз, тень у дома ночью, и её пульс ускорился. Она заставила себя идти, повторяя, что это днём, что никто не посмеет напасть среди бела дня. Но страх цеплялся, как мокрый асфальт к подошвам.

Запасной вход, который она нашла в прошлый визит, был на месте — та же металлическая дверь, чуть приоткрытая, будто кто-то забыл её закрыть. Елена нахмурилась, чувствуя укол тревоги. Случайность? Или ловушка? Она отбросила эту мысль, включила фонарик на телефоне и вошла. Лестница пахла сыростью, ступени скрипели, но Елена поднималась быстро, стараясь не думать о том, что может ждать наверху. Третий этаж встретил её тишиной, и она остановилась перед дверью с табличкой "3". Ключ щёлкнул в замке, как и в прошлый раз, и Елена вошла, закрыв дверь за собой.

Кабинет был таким же, как она помнила — пыльный стол, заваленный папками, заштопленное окно, запах старых бумаг. Но теперь она знала, что искать. Елена обошла комнату, водя фонариком по стенам, углам, мебели. Сейф мог быть где угодно — в шкафу, под столом, за картиной, как в дешёвых фильмах. Она проверила шкаф — пусто, только паутина и несколько папок. Под столом ничего не было, кроме пыли, которая заставила её чихнуть. Елена уже теряла надежду, когда её взгляд упал на старую металлическую панель в углу, почти сливающуюся со стеной. Она подошла ближе, сердце заколотилось. Это был он — небольшой сейф, вмонтированный в стену, с кодовым замком и маленькой ключевой скважиной.

Елена достала ключ, её пальцы дрожали. Он вошёл в замок, как влитой, но сейф не открылся — нужен был код. Она ввела 0712, её день рождения, и затаила дыхание. Замок щёлкнул, и дверца поддалась. Елена открыла её, чувствуя, как воздух становится густым. Внутри лежал конверт, флешка и пачка денег — толстая, перетянутая резинкой. Она взяла конверт, её руки дрожали так, что она едва не уронила его. Внутри было письмо — не машинописное, а написанное от руки, почерком Андрея.

"Лена, если ты нашла это, значит, я не успел. Я не хотел, чтобы ты знала, но теперь выбора нет. Деньги — часть долга, который я не отдал. Флешка — доказательства против Игоря и его людей. Они воровали через 'Западный', отмывали миллионы, и я был их прикрытием. Катя втянулась случайно, но она не виновата. Не вини её. Я пытался выйти, но они не отпускают. Если меня нет, бери флешку и беги. Не доверяй никому. Даже М."

Елена задыхнулась, прижав письмо к груди. Даже М. Мария? Её сестра? Она перечитала строку, чувствуя, как мир рушится снова. Андрей не доверял Марии. Почему? Что она знала? Елена сунула письмо в сумку, взяла флешку и деньги, не считая их — ей было всё равно, сколько там. Она хотела уйти, но шорох за дверью заставил её замереть. Не шаги, как в прошлый раз, а что-то мягкое, как будто кто-то скользнул по коридору.

Елена выключила фонарик, прижавшись к стене. Её дыхание было рваным, и она сжала флешку, как талисман. Дверь не открывалась, но шорох повторился, ближе, и Елена услышала шепот — мужской, низкий, но слов не разобрала. Она посмотрела на окно, но шторы были плотными, и бежать туда было глупо — третий этаж. Елена медленно двинулась к двери, надеясь, что сможет выскользнуть, но ручка повернулась, и она замерла, чувствуя, как паника захлёстывает.

Дверь приоткрылась, и луч фонаря — чужого — скользнул по комнате. Елена спряталась за шкафом, молясь, чтобы её не заметили. Мужчина вошёл — высокий, в тёмной куртке, лица не видно. Он остановился у стола, водя фонарём, и Елена услышала, как он бормочет: "Где же ты..." Она сжала флешку сильнее, понимая, что он ищет то, что теперь у неё. Мужчина открыл ящик стола, порылся в нём, затем повернулся к сейфу. Елена затаила дыхание, когда он присел перед ним, осматривая замок.

— Пусто, — пробормотал он, и его голос был хриплым, незнакомым. Он встал, оглядев комнату ещё раз, и Елена почувствовала, как её ноги дрожат. Если он найдёт её... Она не хотела думать об этом. Мужчина вдруг замер, будто услышал что-то, и быстро вышел, оставив дверь открытой. Елена подождала, считая до ста, и только тогда выскользнула из укрытия, добежав до двери. Коридор был пуст, но запах сигарет висел в воздухе, как предупреждение.

Она сбежала по лестнице, выскочила во двор и влетела в машину, задыхаясь. Флешка и деньги жгли её, как угли, а письмо Андрея было как нож в сердце. Он предупреждал не доверять Марии, но Елена не могла поверить. Не хотела. Она завела мотор, не оглядываясь, и поехала домой, чувствуя, как круг сужается. Они были близко — те, кто искал флешку, те, кто убил Андрея. И теперь они знали, что она не остановится.

Елена влетела в дом, захлопнув дверь с такой силой, что задребезжали стёкла. Её руки дрожали, сумка с флешкой, деньгами и письмом Андрея казалась неподъёмной, как будто она несла не улики, а всю боль своей разрушенной жизни. Свет в гостиной был выключен, и тишина дома давила, но Елена не стала включать лампу — темнота казалась безопаснее после того, что произошло в офисе. Незнакомец, его хриплый голос, запах сигарет — всё это было слишком реальным, слишком близким. Они искали флешку. И теперь знали, что она у неё.

Она бросила сумку на диван и прислонилась к стене, пытаясь отдышаться. Письмо Андрея жгло её, как яд. *"Не доверяй никому. Даже М."* Елена закрыла глаза, чувствуя, как слёзы подступают, но смахнула их, отказываясь плакать. Мария — её сестра, её единственный человек теперь, — и всё же Андрей написал это. Почему? Что она скрывала? Елена вспомнила её виноватый взгляд, её молчание о Кате, её слова об Игоре. Может, Мария знала больше, чем призналась? Или Андрей ошибался, запутавшись в своей паранойе?

Елена прошла в кухню, налила воды, но стакан дрожал в её руках, и она поставила его на стол. Ей нужно было думать, а не паниковать. Она достала флешку из сумки, повертела её в пальцах. Маленькая, чёрная, невзрачная — и всё же на ней было то, что могло разрушить Игоря и его людей. Доказательства, о которых писал Андрей. Елена сжала её, чувствуя, как решимость возвращается. Она не отдаст её. Не остановится. Но сначала ей нужен был компьютер, чтобы проверить, что там.

Она поднялась в спальню, где хранила старый ноутбук Андрея. Её шаги были тихими, почти крадущимися — она не могла избавиться от чувства, что кто-то следит, даже здесь, в её доме. Елена включила ноутбук, подключила флешку и затаила дыхание, пока система загружалась. Экран мигнул, показав папку с файлами — таблицы, сканы документов, аудиозаписи. Елена открыла первую таблицу, и её горло сжалось. Это были переводы — миллионы рублей, десятки счетов, названия компаний, которых она никогда не слышала. Имя Игоря Рябина мелькало в каждой строке, рядом с пометками: "Откат", "Скрытый платёж", "Западный".

Елена листала дальше, и каждый документ был хуже предыдущего. Контракты с поддельными подписями, выписки, где деньги уходили на офшоры, переписка, где Игорь обсуждал "очистку следов". Один файл был письмом от Андрея — черновиком, так и не отправленным: *"Игорь, я выхожу. Ты знаешь почему. Если ты тронете Лену, я сдам всё."* Елена задохнулась, прижав руку к груди. Он пытался защитить её. Даже в этом кошмаре он думал о ней. Но почему не рассказал? Почему выбрал Катю, а не её?

Она открыла аудиозапись, и голос Андрея — такой знакомый, такой живой — ударил по сердцу. *"Игорь, это конец. Я не буду молчать. Ты обещал, что она в безопасности, но я вижу, как твои люди следят за домом."* Голос Игоря ответил, холодный и резкий: *"Ты сам выбрал эту игру, Андрей. Отдай деньги, и она будет жить."* Запись оборвалась, и Елена почувствовала, как слёзы текут по щекам. Она. Это о ней. Они угрожали ей, чтобы держать Андрея в узде.

Елена выдернула флешку, её руки дрожали. Это было больше, чем она ожидала — не просто долги, а целая сеть, где Андрей был пешкой, а Игорь — королём. И Катя... Елена вспомнила её слова: *"Они найдут тебя."* Катя знала об этом — может, не всё, но достаточно, чтобы бояться. Елена сжала флешку, чувствуя, как гнев пересиливает страх. Она не даст им выиграть. Она сдаст это в полицию, в СМИ, куда угодно, но сначала поговорит с Катей. Подруга должна рассказать всё.

Шаги на лестнице заставили её вздрогнуть. Елена быстро закрыла ноутбук, спрятав флешку в карман. Дверь спальни скрипнула, и Мария вошла, её лицо было бледным, глаза —

красными, как будто она плакала. Елена замерла, чувствуя, как слова Андрея — *"даже М"* — всплывают в памяти. Она сжала кулаки, готовая к чему угодно.

— Лен, ты не спишь? — голос Марии был хриплым, и она остановилась в дверях, глядя на ноутбук. — Что ты делаешь?

— Ничего, — Елена солгала, но её голос дрогнул. Она встала, отступив к окну, чтобы держать дистанцию. — Просто... смотрела старые фото.

Мария нахмурилась, шагнув ближе, и Елена почувствовала, как паника растёт. Сестра выглядела не просто уставшей — она выглядела напуганной. Елена вспомнила письмо Андрея, его предупреждение, и её рука невольно сжала флешку в кармане.

— Лен, — Мария остановилась, её голос стал тише. — Я знаю, ты что-то нашла. Я видела, как ты прячешь бумаги. Пожалуйста, скажи мне. Я не хочу, чтобы ты лезла в это одна.

— Почему? — Елена шагнула вперёд, её голос стал резким. — Потому что ты знаешь больше, чем говоришь? Андрей не доверял тебе, Маш. Он написал это. Почему?

Мария замерла, её глаза расширились, и Елена увидела в них боль, смешанную с чем-то ещё — страхом? Виной? Сестра покачала головой, прижав руку к груди.

— Он... что? — её голос сорвался. — Лен, это неправда. Я ничего не скрывала, кроме Кати, клянусь! Андрей был параноиком в конце, он никому не верил. Даже тебе.

— Мне? — Елена засмеялась, но смех был горьким. — Он писал, что любит меня. Что защищает меня. А ты... ты молчала, пока я жила с предателем!

Мария шагнула к ней, но Елена отступила, подняв руку.

— Не подходи, — сказала она, и её голос дрожал. — Я не знаю, кому верить. Но я найду правду. И если ты с ними...

— С ними? — Мария задыхнулась, её глаза наполнились слезами. — Лен, ты серьёзно? Я твоя сестра! Я бы умерла за тебя!

Елена молчала, чувствуя, как сердце разрывается. Она хотела верить, но письмо Андрея, шаги у дома, слова Кати — всё это кричало, что никому нельзя доверять. Она сжала флешку, чувствуя её тяжесть. Это было её оружие, её шанс. И она не отдаст его никому.

— Мне нужно идти, — сказала она, хватая сумку. — Не ходи за мной, Маш. Пока я не разберусь.

Она выбежала из спальни, не слушая криков сестры, и вскочила в машину, задыхаясь. Флешка была с ней, правда была с ней, но тени были ближе, чем когда-либо. Елена завела мотор, не зная, куда едет, но зная одно — круг сужался, и она должна успеть первой.

Глава 7: Последний рубеж

Елена гнала машину по ночному городу, не глядя на спидометр. Дождь начался снова, мелкий, но упорный, и дворники скрипели, как её собственные нервы. Флешка лежала в кармане куртки, тёплая от её ладони, которую она то и дело сжимала, проверяя, на месте ли. Это был её единственный козырь, её доказательство против Игоря и тех, кто стоял за ним. Но слова Андрея — *"Не доверяй никому. Даже М."* — жгли сильнее, чем страх перед тенью, которая гналась за ней. Мария, её сестра, её опора — как она могла быть частью этого? Или Андрей ошибся, запутавшись в своих долгах и лжи?

Она не знала, куда едет, пока не увидела знакомый поворот к набережной. Это было место, где они с Андреем гуляли в первые годы, где он впервые сказал, что любит её. Теперь набережная была пустой, тёмной, и река блестела под фонарями, как чёрное зеркало. Елена припарковалась, заглушила мотор и сидела, слушая, как дождь стучит по крыше. Ей нужно было думать, но мысли путались — Игорь, Катя, Мария, флешка, тень у дома. Всё сливалось в один клубок, и она не знала, за какую нить тянуть.

Елена достала флешку, повертела её в руках. Она хотела вернуться домой, подключить её к ноутбуку, изучить каждый файл, но после шагов у двери, после незнакомца в офисе, дом больше не казался безопасным. Полиция? Елена сжала губы. Андрей предупреждал, что никому нельзя доверять, и она видела достаточно сериалов, чтобы знать: коррумпированные копы — не выдумка. Но сидеть и ждать, пока "они" найдут её, было не выходом. Елена вспомнила Катю — её панику, её слова: *"Они найдут тебя."* Катя знала больше, чем сказала, и Елена должна была вытрясти из неё правду.

Она включила телефон, нашла номер Кати и нажала вызов, не давая себе времени передумать. Гудки тянулись, и Елена уже ждала автоответчик, когда голос Кати — тихий, дрожащий — ответил:

— Лен? — в нём была паника, как будто она ждала этого звонка и боялась его. — Почему ты звонишь? Я же сказала...

— Хватит, — Елена перебила, её голос был холодным, как асфальт под колёсами. — Я нашла флешку, Катя. Доказательства. Про Игоря, про 'Западный', про всё. Ты в этом по уши, и я хочу знать, что ты скрываешь.

Молчание на том конце было таким долгим, что Елена подумала, что Катя сбросила. Но затем она услышала всхлип, и голос подружки стал ещё тише.

— Лен, ты не понимаешь, — прошептала Катя. — Они следят. За мной, за тобой. Если у тебя флешка... они убьют тебя. Как Андрея.

— Как Андрея? — Елена сжала телефон так, что он хрустнул. — Ты знаешь, что его убили? Говори, Катя! Кто это сделал? Игорь?

— Не только он, — Катя всхлипнула громче. — Есть другие. Люди, которым он был должен. Я не знаю имён, Лен, клянусь. Андрей пытался выйти, но они... они не отпускают. Я хотела помочь ему, но всё пошло не так.

— Помочь? — Елена засмеялась, но смех был резким, злым. — Ты спала с ним, Катя. Ты лгала мне. Это твоя помощь?

— Я любила его! — голос Кати сорвался. — И я ненавидела себя за это. Но он сказал, что ты не должна знать, что это защитит тебя. Я поверила, Лен. Прости.

Елена закрыла глаза, чувствуя, как слёзы жгут, но прогнала их. Она не хотела жалеть Катю. Не теперь, когда правда была так близко.

— Где ты? — спросила она, и её голос стал твёрже. — Я приеду. Мы поговорим. Лицом к лицу.

— Нет, — Катя почти крикнула. — Не приезжай! Они... они знают, где я. Если ты придёшь, они найдут нас обоих.

— Тогда скажи, кто "они"! — Елена ударила по рулю, её голос дрожал от ярости. — Я устала от твоих загадок!

— Я не могу, — Катя всхлипнула. — Лен, бери флешку и беги. Уезжай из города. Пожалуйста.

Линия оборвалась, и Елена швырнула телефон на сиденье, задыхаясь. Катя боялась, но не только за себя — за неё. Елена посмотрела на флешку, лежащую в её ладони. Это был её шанс всё закончить — сдать доказательства, разрушить Игоря и его сеть. Но слова Кати — *"они убьют тебя"* — звенели в голове, и Елена почувствовала, как страх сжимает горло. Она не была героем. Она была просто женщиной, потерявшей всё. Но бежать? Это значило предать Андрея, предать себя.

Фары в зеркале заднего вида заставили её вздрогнуть. Машина — чёрная, с тонированными стёклами — медленно проехала мимо, но остановилась в ста метрах впереди. Елена затаила дыхание, чувствуя, как холод пробирает до костей. Случайность? Или они нашли её? Она сжала флешку, её пальцы дрожали. Машина не двигалась, но Елена видела силуэт водителя — неподвижный, как статуя. Она завела мотор, стараясь не паниковать, и медленно тронулась, следя за зеркалом. Машина осталась на месте, но Елена знала — это не конец.

Она свернула на соседнюю улицу, затем ещё раз, проверяя, не следят ли за ней. Дорога была пустой, но страх не отпускал. Елена вспомнила Марию — её слёзы, её слова: *"Я бы умерла за тебя."* Может, она ошиблась, не доверившись сестре? Или Андрей был прав, и Мария что-то скрывает? Елена сжала руль, чувствуя, как одиночество душит её. Ей нужна была помощь, но она не знала, кому верить.

Она остановилась у круглосуточного кафе, где светились неоновые вывески, и вошла, заказав кофе, чтобы выиграть время. Елена достала телефон, набрала номер Марии, но остановилась перед вызовом. Что, если Андрей был прав? Она сбросила звонок и написала сообщение: *"Маш, мне нужно время. Не ищи меня. Прости."* Она отправила его, чувствуя, как сердце сжимается, и выключила телефон. Флешка была её единственным союзником теперь, и Елена знала, что должна действовать быстро. Она допила кофе, оставив пару мятых купюр, и вышла, сжимая ключ в кармане. Набережная ждала её, как поле битвы, и Елена была готова — или почти готова — встретить своих призраков.

Елена сидела в машине на пустынной парковке у заброшенного торгового центра, в нескольких километрах от набережной. Двигатель был заглушен, фары выключены, и только слабый свет уличного фонаря пробивался сквозь моросящий дождь. Флешка лежала в её руке, тёплая от ладони, которую она сжимала, как талисман. После разговора с Катей, после чёрной машины, мелькнувшей в зеркале, Елена не могла вернуться домой. Она чувствовала, как сеть сжимается, и каждый её шаг был словно танец на краю пропасти. Ей нужно было решить — бежать или драться. Но бежать значило сдаться, а драться... Она не знала, хватит ли сил.

Елена посмотрела на телефон, который так и не включила после сообщения Марии. Ей хотелось позвонить сестре, услышать её голос, но слова Андрея — *"даже М"* — держали её, как цепи. Что, если он был прав? Что, если Мария знала больше, чем призналась? Елена вспомнила её слёзы, её мольбу не лезть в это, и сердце сжалось. Она хотела верить сестре, но правда была слишком дорогой, чтобы рисковать. Елена сунула телефон в карман, решив, что разберётся с Марией позже. Сейчас её враг был Игорь, и флешка была её оружием.

Она достала ноутбук Андрея, который прихватила из дома, и подключила флешку, молясь, чтобы батарея выдержала. Экран загорелся, показав ту же папку с файлами — таблицы, документы, аудиозаписи. Елена открыла одну из записей, которую не успела прослушать дома. Голос Игоря был резким, как лезвие: *"Ты думаешь, это игра, Андрей? Отдай деньги, или она заплатит."* Андрей ответил, его голос дрожал: *"Не трогай её. Я найду способ."* Запись

оборвалась, и Елена почувствовала, как слёзы жгут глаза. Она. Это о ней. Игорь угрожал ей, чтобы заставить Андрея молчать. Елена сжала кулаки, чувствуя, как гнев пересиливает страх. Она не будет жертвой.

Елена открыла ещё один файл — письмо, подписанное неизвестным именем, но адресованное Игорю. *"Сделка под угрозой. Соколова надо убрать."* Елена задохнулась, перечитав строку. Соколова. Это она? Или Андрей? Дата была за два дня до аварии, и Елена почувствовала, как холод пробирает до костей. Это не просто долг. Это была охота. Она пролистала дальше, найдя фото — тёмное, зернистое, но узнаваемое. Андрей в машине, ночью, с кем-то на пассажирском сиденье. Елена увеличила изображение, и её горло сжалось. Катя. Это была она, с напряжённым лицом, глядящая в окно. Фото было сделано за день до аварии.

Елена отложила ноутбук, её руки дрожали. Катя была с Андреем в ту ночь? Или это другая ночь? Она вспомнила её панику, её слова: *"Я хотела помочь ему."* Что, если Катя не просто знала, а была там, когда всё случилось? Елена сжала флешку, чувствуя, как правда ускользает, как вода сквозь пальцы. Ей нужно было найти Катю, но после их разговора она сомневалась, что подруга ответит. Или что она вообще в безопасности.

Свет фар в зеркале заднего вида заставил её вздрогнуть. Елена пригнулась, сердце заколотилось. Машина — не та же чёрная, другая, серебристая — медленно проехала мимо, но не остановилась. Елена выдохнула, но страх не отпускал. Она была слишком открыта здесь, слишком уязвима. Ей нужно было место, где она могла бы спрятаться, изучить флешку, решить, что делать дальше. Елена вспомнила старый мотель на окраине, где они с Андреем останавливались однажды, когда их дом ремонтировали. Там не задавали вопросов, принимали наличные, и никто не смотрел в глаза. Это было её убежище — пока.

Она завела мотор, стараясь не включать фары, пока не выехала на шоссе. Дорога была мокрой, и Елена вела медленно, проверяя зеркала каждые несколько секунд. Никто не следовал за ней — или она надеялась, что не следовал. Мотель появился через двадцать минут — низкое здание с мигающей вывеской "Свободные номера". Елена припарковалась у дальнего конца, взяла ноутбук и сумку и вошла в вестибюль. Старик за стойкой едва поднял глаза, пробормотав цену. Елена сунула ему деньги из пачки, найденной в сейфе, и получила ключ от номера 12.

Комната пахла сыростью и дешёвым моющим средством, но Елена не жаловалась. Она заперла дверь, задвинула штору и включила тусклую лампу. Сев на кровать, она снова подключила флешку, решив изучить всё, что там было. Ещё одна аудиозапись привлекла её внимание — голос Кати, дрожащий, почти истеричный: *"Ты сказал, что это безопасно, Игорь! А теперь они следят за мной!"* Игорь ответил, его тон был ледяным: *"Ты хотела быть с ним, Катя. Теперь играй по правилам."* Елена замерла, её дыхание сбилось. Катя говорила с Игорем. Не просто знала о нём — общалась, боялась его. Что она сделала? Продала Андрея? Или пыталась спасти?

Елена открыла ещё один документ — список имён, помеченных как "контакты". Одно выделялось — Виктор Лебедев. Елена нахмурилась, вспоминая. Андрей упоминал Лебедева однажды, назвав его "старым другом", но всегда менял тему, когда она спрашивала. В списке рядом с его именем был адрес и пометка: "Куратор." Елена сжала флешку, чувствуя, как пазл начинает складываться. Лебедев. Ещё одно звено в цепи. Она должна найти его, но не сегодня. Сегодня ей нужно было выжить.

Шум за окном заставил её вздрогнуть. Елена выключила ноутбук, сунув флешку в карман, и подошла к шторам, осторожно отодвинув край. Парковка была пустой, но у её машины мелькнула тень — быстрая, почти неуловимая. Елена отступила, её сердце заколотилось. Это не паранойя. Они были здесь. Она схватила сумку, проверила замок и села у двери, сжимая ключ, как оружие. Убежать она уже не могла. Но сдаваться не собиралась.

Елена сидела на полу у двери мотельного номера, прижав колени к груди. Тусклый свет лампы отбрасывал тени на стены, и каждый скрип кровати, каждый шорох за окном казался

ей шагами тех, кто охотился за флешкой. Она сжимала её в руке, чувствуя, как пластик впивается в ладонь. Это была её единственная надежда — доказательства, которые могли разрушить Игоря, Лебедева, всех, кто убил Андрея. Но с каждой минутой она понимала, что цена этой правды может быть слишком высокой. Тень у машины, слова Кати, предупреждение Андрея — всё кричало, что она в ловушке.

Елена посмотрела на ноутбук, лежащий на кровати. Она хотела открыть его снова, проверить файлы, найти имя Лебедева в других документах, но страх парализовал её. Что, если они уже здесь? Что, если они взломают замок, как в её доме? Она вспомнила шаги за дверью, тень у окна, и её дыхание стало рваным. Елена заставила себя встать, подойти к шторам и выглянуть ещё раз. Парковка была пустой, её машина стояла нетронутой, но чувство, что кто-то смотрит, не отпускало.

Она вернулась к двери, проверила замок — старый, но крепкий. Это не успокоило. Елена достала телефон, включила его, игнорируя пропущенные звонки от Марии. Сообщение, которое она отправила сестре — *"Не ищи меня"* — теперь казалось ошибкой, но звонить было поздно. Она не знала, кому верить, а слова Андрея — *"даже М"* — всё ещё жгли. Елена открыла контакты, нашла номер Кати и замерла. Катя была её последним шансом узнать правду, но после их разговора она сомневалась, что подруга ответит. И всё же Елена нажала вызов, молясь, чтобы гудки не оборвались.

Телефон молчал несколько секунд, затем раздался шелчок, и голос Кати — слабый, почти неузнаваемый — ответил:

— Лен? — в нём была такая паника, что Елена почувствовала холод в груди. — Ты где? Они... они были здесь.

— Кто? — Елена сжала телефон, её голос стал резким. — Катя, говори! Кто за тобой следит? Игорь? Лебедев?

Молчание было таким долгим, что Елена подумала, что связь пропала. Но затем Катя заговорила, её слова были быстрыми, сбивчивыми:

— Лебедев... он хуже, чем Игорь. Он всё контролирует. Андрей пытался сдать его, но они узнали. Лен, если у тебя флешка, они не остановятся. Они убили его, понимаешь? И меня... меня тоже.

— Тебя не убьют, — Елена почти крикнула, хотя сама не верила своим словам. — Скажи, где ты. Я приеду. Мы разберёмся вместе.

— Нет! — голос Кати сорвался. — Ты не понимаешь. Они знают, где я. Они знают про тебя. Беги, Лен. Брось флешку и беги.

Линия оборвалась, и Елена уставилась на телефон, чувствуя, как паника захлёстывает. Она перезвонила, но номер был недоступен. Катя исчезла, и Елена не знала, жива ли она. Она сжала флешку, чувствуя её тяжесть. Бросить? Никогда. Это было всё, что у неё осталось — правда, за которую Андрей заплатил жизнью. Елена встала, прошла по комнате, пытаясь собраться. Ей нужно было найти Лебедева, но как? Адрес из файла был её единственной зацепкой, но ехать туда одной было самоубийством.

Стук в дверь заставил её замереть. Елена посмотрела на замок, её сердце заколотилось так громко, что заглушило дождь. Стук повторился — лёгкий, но настойчивый. Она схватила ножницы с тумбочки — единственное, что могло сойти за оружие — и подошла к двери, стараясь не дышать.

— Кто там? — её голос дрожал, несмотря на попытку казаться твёрдой.

— Открой, Лен, — голос был знакомым, и Елена почувствовала, как пол уходит из-под ног. Мария. Её сестра. Но как? Она ведь не знала, где Елена. Или знала?

— Как ты меня нашла? — Елена не открыла дверь, её пальцы сжали ножницы сильнее. — Я же сказала не искать.

— Я волновалась, — голос Марии был мягким, но в нём чувствовалась тревога. — Твой телефон... я включила геолокацию, когда ты пропала. Лен, пожалуйста, открой. Нам нужно поговорить.

Елена замерла, её мысли путались. Геолокация? Она не думала об этом, но теперь слова Андрея — *"даже М"* — звучали громче. Что, если Мария с ними? Или это просто сестра, которая боится за неё? Елена посмотрела на флешку в своей руке, на ножницы, на дверь. Она должна была выбрать — довериться или бежать. Но бежать было некуда.

— Лен, я одна, — Мария снова постучала, её голос стал умоляющим. — Клянусь, я ничего не скрываю. Я знаю про Лебедева. Я расскажу всё, только открой.

Лебедев. Это имя, произнесённое Марией, было как удар. Елена сглотнула, чувствуя, как страх борется с надеждой. Она медленно повернула замок, но не убрала ножницы, держа их наготове. Дверь открылась, и Мария стояла на пороге — мокрая от дождя, с красными глазами, но без угрозы в лице. Елена отступила, пропуская её, но не расслабилась.

— Говори, — сказала она, её голос был холодным. — Что ты знаешь про Лебедева? И почему Андрей тебе не доверял?

Мария закрыла дверь, её руки дрожали, когда она вытерла мокрые волосы. Она посмотрела на Елену, и в её глазах была боль, которую невозможно подделать.

— Андрей думал, что я работаю на них, — начала она тихо. — Потому что я узнала про 'Западный'. Мой коллега, тот, что предупреждал об Игоре, упомянул Лебедева. Я рассказала Андрею, но он решил, что я шпиону. Лен, я клянусь, я только хотела помочь.

Елена молчала, её пальцы сжали ножницы. Она хотела верить, но правда была слишком скользкой, слишком опасной. Флешка в её кармане была как бомба, готовая взорваться, и Елена знала, что время истекает. Она посмотрела на сестру, чувствуя, как выбор разрывает её. Довериться или остаться одной? Но тени были слишком близко, и Елена понимала, что без помощи она не выживет.

— Хорошо, — наконец сказала она, опуская ножницы, но не убирая их. — Рассказывай всё. И если ты лжёшь... я узнаю.

Мария кивнула, её глаза наполнились слезами, но она шагнула ближе, готовая говорить. Елена сжала флешку, чувствуя, как последний рубеж приближается. Правда была рядом — и с ней опасность, которой она, возможно, не переживёт.

Глава 8: Точка невозврата

Елена сидела на краю кровати в мотельном номере, всё ещё сжимая ножницы в одной руке и флешку в другой. Мария стояла у окна, её силуэт тёмным пятном выделялся на фоне зашторенной ночи. Дождь стучал по крыше, заглушая тишину, но напряжение между сёстрами было громче любого шума. Елена смотрела на Марию, пытаясь найти в её лице ложь, но видела только усталость и страх — те же чувства, что разрывали её саму. Слова Андрея — *"даже М"* — всё ещё звенели в голове, но теперь, когда сестра была здесь, Елена хотела верить, что он ошибся. Хотела, но не могла.

— Говори, — повторила Елена, её голос был холодным, но дрожь в нём выдавала страх. — Всё, что знаешь про Лебедева. Про Игоря. Про Андрея. И не лги, Маш. Не сейчас.

Мария повернулась, её глаза блестели от слёз, но она не плакала. Она сжала руки, будто собирая остатки сил, и села на стул напротив, держа дистанцию, словно чувствуя, что Елена всё ещё ей не доверяет.

— Я не лгала, — начала она тихо. — Не про Лебедева. Я узнала о нём случайно, через коллегу, Диму. Он работает в строительной инспекции, и год назад упомянул 'Западный' — проект, который вёл Андрей. Сказал, что там что-то нечисто, что деньги крутятся через подставные фирмы. Лебедев был в центре этого — неофициально, но все знали, что он тянет ниточки.

Елена нахмурилась, её пальцы сжали флешку сильнее.

— И ты рассказала Андрею? — спросила она, стараясь уловить каждую интонацию.

— Да, — Мария кивнула, её голос стал твёрже. — Я думала, он должен знать. Но он... он отреагировал странно. Сказал, чтобы я не лезла, что это его дела. А потом начал сторониться меня. Я видела, что он нервничает, но он не объяснял. Только раз, за месяц до... до аварии, он сказал, что Лебедев опасен. Что, если я кому-то проболтаюсь, будет хуже.

Елена почувствовала, как холод пробирается до костей. Лебедев. Имя, которое мелькало в файлах, в записях Андрея, теперь звучало из уст сестры. Она вспомнила список на флешке, пометку "Куратор". Лебедев не просто партнёр Игоря — он был выше, сильнее, тем, кто держал всех в страхе.

— Почему ты не сказала мне? — Елена встала, её голос дрогнул. — Ты знала, что Андрей в беде, и молчала! Как ты могла?

Мария вскочила, её глаза вспыхнули.

— Потому что он просил! — крикнула она, и её голос сорвался. — Он сказал, что защитит тебя, что ты не должна знать! Я думала, он справится, Лен! Я не знала, что всё так далеко зайдёт!

Елена отступила, чувствуя, как слова сестры бьют, как молот. Андрей защищал её. Опять. Но его защита была ложью, клеткой, которая держала её в неведении, пока он тонул в своих долгах и предательствах. Она вспомнила его письмо, его слова о Кате, о флешке. И о Марии. Елена сжала ножницы, её взгляд метнулся к сестре.

— Андрей написал, чтобы я тебе не доверяла, — сказала она, и её голос стал тише, но твёрже. — Почему, Маш? Что ты скрыла? Ты знала про Лебедева, про Катю, про всё это дерьмо. Что ещё?

Мария задохнулась, её лицо побледнело. Она шагнула вперёд, но остановилась, увидев ножницы в руке Елены.

— Лен, ты серьёзно? — её голос был полон боли. — Ты думаешь, я с ними? Я твоя сестра! Я молчала, потому что боялась за тебя! Андрей был запутан, он никому не верил, даже себе. Но я никогда бы тебя не предала.

Елена молчала, её сердце разрывалось. Она хотела верить, но правда была слишком тяжёлой, слишком скользкой. Флешка в её руке была как бомба, готовая взорвать всё, и Елена знала, что один неверный шаг — и она потеряет не только правду, но и себя. Она посмотрела на Марию, ища в её глазах хоть намёк на ложь, но видела только слёзы и отчаяние.

— Хорошо, — наконец сказала она, опуская ножницы, но не убирая их далеко. — Допустим, я верю. Что ты знаешь о Лебедеве? Где его найти?

Мария выдохнула, её плечи опустились, как будто груз свалился. Она вытерла слёзы, стараясь собраться.

— Я не знаю, где он, — призналась она. — Но Дима упоминал склад на окраине, где 'Западный' хранил материалы. Неофициально, конечно. Лебедев там бывал — проверял, как идут дела. Это всё, что я знаю.

Елена кивнула, её мысли закружились. Склад. Не тот, где она нашла договор, а другой. Адрес Лебедева из файла на флешке был в центре, но склад мог быть ключом — местом, где хранились не только материалы, но и секреты. Она сжала флешку, чувствуя, как решимость возвращается. Ей нужно туда. Но не одной.

— Ты поедешь со мной, — сказала Елена, глядя сестре в глаза. — Если ты правда за меня, докажи. Мы найдём этот склад. И Лебедева.

Мария замерла, её лицо отразило страх, но она кивнула.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Но, Лен, если это правда, если они убили Андрея... мы можем не вернуться.

— Я знаю, — Елена сунула флешку в карман, её голос был холодным, как сталь. — Но я не остановлюсь. Он был моим мужем. И я должна знать, за что он умер.

Она взяла сумку, проверила ноутбук и ключи. Мария смотрела на неё, и Елена чувствовала её страх, её любовь, её вину. Они были сёстрами, но между ними всё ещё была трещина, и Елена не знала, заживёт ли она. Она открыла дверь, пропуская Марию вперёд, и вышла в ночь, где дождь скрывал их шаги. Склад ждал, как пасть зверя, и Елена была готова встретить его — с флешкой, с правдой и с сестрой, которой она, возможно, снова научится доверять.

Елена и Мария ехали по тёмному шоссе, ведущему к окраине города. Фары выхватывали мокрый асфальт, а дождь стучал по крыше, заглушая тишину между сёстрами. Елена сжимала руль, её взгляд метался между дорогой и зеркалом заднего вида, где она ожидала увидеть чёрную машину или тень, следующую за ними. Флешка лежала в кармане её куртки, тёплая, как напоминание о том, что она несёт — доказательства, которые могли разрушить Лебедева и его сеть. Или их самих. Мария сидела рядом, её руки были сцеплены на коленях, а лицо — бледным, как луна за тучами.

— Ты уверена, что это тот склад? — спросила Елена, не отрывая глаз от дороги. Её голос был ровным, но внутри всё кипело — страх, гнев, надежда, что они найдут ответы.

Мария кивнула, хотя её движения были резкими, нервными.

— Дима упоминал его пару раз, — сказала она тихо. — Район старый, заброшенный. Там хранили материалы для 'Западного', но он сказал, что это больше, чем кажется. Лебедев приезжал туда лично.

Елена сжала губы, вспоминая файлы на флешке — переводы, поддельные контракты, имя Лебедева, помеченное как "Куратор". Если он там, если склад — это их логово, она найдёт его. Но слова Кати — *"Они убьют тебя"* — звенели в голове, и Елена чувствовала, как страх цепляется за неё, как мокрый холод. Она посмотрела на Марию, ища в её лице уверенность, но видела только тревогу. Елена хотела спросить, всё ли сестра рассказала, но молчание было безопаснее. Пока.

Они свернули на грунтовую дорогу, и машина затряслась на ухабах. Склад появился в темноте — длинное, низкое здание с ржавыми стенами и разбитыми окнами, больше похожее

на заброшенную фабрику, чем на хранилище. Елена заглушила мотор, оставив фары включёнными, и посмотрела на сестру.

— Если хочешь остаться, я пойду одна, — сказала она, хотя сама боялась этого больше, чем хотела признаться.

Мария покачала головой, её глаза блеснули в свете приборной панели.

— Нет, — сказала она твёрдо. — Мы вместе. Что бы там ни было.

Елена кивнула, чувствуя тепло, несмотря на холод внутри. Она достала фонарик из бардачка, проверила флешку в кармане и вышла из машины. Дождь бил по лицу, но она не замечала, её взгляд был прикован к складу. Дверь — тяжёлая, металлическая — была приоткрыта, как будто кто-то ждал их. Елена сжала фонарик, чувствуя, как пульс бьётся в висках, и шагнула вперёд, Мария следовала за ней, как тень.

Внутри пахло ржавчиной и сыростью, пол был усыпан осколками стекла, хрустевшими под ногами. Луч фонарика выхватывал стеллажи, заваленные ящиками, и тёмные углы, где могли прятаться глаза. Елена двигалась медленно, её дыхание было рваным. Она вспомнила офис Андрея, шаги в коридоре, и страх сжал горло, но она заставила себя идти. Склад был огромным, и где-то здесь, она знала, была правда — или её конец.

— Смотри, — прошептала Мария, указывая на дверь в дальнем углу. На ней была табличка, едва читаемая: "Канцелярия." Елена кивнула, чувствуя, как сердце ускоряется. Если Лебедев здесь, это его место — не ящики с цементом, а бумаги, секреты, деньги.

Они подошли к двери, и Елена толкнула её, ожидая сопротивления, но та поддавалась легко. Комната была маленькой, с одним окном, покрашенным чёрной краской. Стол, сейф, компьютер — всё выглядело так, будто кто-то только что ушёл. Елена вошла, водя фонариком, и её взгляд упал на папку на столе. Она открыла её, и её дыхание сбилось. Документы — такие же, как на флешке, но с новыми именами, новыми суммами. И фотография. Её фотография — сделанная недавно, у дома, где она стояла с сумкой.

— Они следили за тобой, — прошептала Мария, её голос дрожал. — Лен, это...

— Я знаю, — Елена сжала папку, чувствуя, как гнев пересиливает страх. Она сунула её в сумку, решив забрать всё, что могла. — Проверь сейф. Я посмотрю компьютер.

Мария кивнула, подойдя к сейфу, а Елена включила компьютер. Экран загорелся, требуя пароль, и она выругалась про себя. Конечно, они не оставят всё открытым. Она попробовала код с флешки — 0712 — но ничего. Елена уже собиралась выключить его, когда услышала щелчок за спиной. Мария открыла сейф — без ключа, просто повернув ручку.

— Он был не заперт, — сказала сестра, её голос был полон удивления. Внутри лежали пачки денег, ещё одна флешка и пистолет. Елена замерла, глядя на оружие. Это было слишком реально, слишком страшно.

— Не трогай, — сказала она, но её голос дрогнул. Она подошла, взяла флешку, чувствуя, как пальцы немеют. Деньги её не интересовали, но оружие... Она не хотела думать, зачем оно здесь. Елена сунула флешку в карман, рядом с первой, и повернулась к Марии.

— Надо уходить, — сказала она. — Сейчас.

Но свет фар, пробившийся через покрашенное окно, заставил её замереть. Машина подъехала к складу — тихо, без сирен, но с уверенностью, которая пугала больше. Елена выключила фонарик, схватив Марию за руку.

— Прячься, — прошептала она, толкая сестру за стеллаж. Сама она спряталась за столом, сжимая флешки, как будто они могли защитить её. Дверь склада скрипнула, и шаги — тяжёлые, уверенные — эхом разнеслись по залу.

— Она здесь, — сказал мужской голос, низкий и холодный. — Найдите её. И флешку.

Елена затаила дыхание, чувствуя, как страх сковывает тело. Они знали. Они были здесь. И теперь, с сестрой рядом и правдой в кармане, Елена понимала, что это может быть их последняя ночь. Но сдаваться она не собиралась.

Елена прижалась к холодному полу за столом, её дыхание было едва слышным, но сердце колотилось так громко, что она боялась, что его услышат. Шаги в зале склада приближались — медленные, уверенные, как будто охотники знали, что добыча загнана в угол. Мария сидела за стеллажом в нескольких метрах, её глаза блестели в темноте, полные страха, но она не шевелилась. Елена сжала флешки в кармане, чувствуя их тяжесть. Это всё, что у неё было — правда Андрея, его жертва, её шанс разрушить Лебедева и Игоря. Но теперь, когда голоса звучали ближе, она понимала, что может не дожить до утра.

— Проверьте канцелярию, — сказал тот же низкий голос, и Елена почувствовала, как холод пробирается до костей. Она узнала его — не Игоря, но кого-то другого, чей тон был таким же ледяным, как в аудиозаписях на флешке. Лебедев? Она не знала, но каждая клетка её тела кричала, что это конец. Елена посмотрела на Марию, пытаясь взглядом сказать: *"Не двигайся."* Сестра кивнула, её руки дрожали, но она оставалась на месте.

Луч фонаря скользнул по комнате, пробившись через щель в двери. Елена пригнулась ниже, чувствуя, как пот стекает по спине. Она вспомнила пистолет в сейфе — чёрный, холодный, лежащий рядом с деньгами. Ей стоило взять его, но мысль об оружии пугала её больше, чем шаги. Она не была убийцей. Она была просто женщиной, которая хотела правды. Но правда, похоже, стоила жизни.

Дверь канцелярии скрипнула, и Елена затаила дыхание. Мужчина вошёл — высокий, в тёмной куртке, с фонарём в руке. Его лицо было скрыто тенью, но она видела, как он осматривает комнату, его движения были точными, как у хищника. Он остановился у сейфа, открыл его, и Елена услышала его бормотание:

— Пусто. Она была здесь.

Елена сжала флешки сильнее, понимая, что он говорит о ней. Они знали, что она забрала доказательства. Мужчина повернулся к столу, и Елена почувствовала, как паника захлёстывает. Ещё шаг, и он заметит её. Она посмотрела на Марию, чьи глаза кричали: *"Беги!"* Но бежать было некуда — дверь была единственным выходом, и он стоял на пути.

Второй голос — женский, резкий — раздался из зала:

— Виктор, хватит возиться! Если она здесь, найдём её снаружи. Машина на месте.

Елена замерла. Виктор. Лебедев. Это был он. Имя, которое она видела в файлах, человек, которого боялись Андрей и Катя, теперь был в метрах от неё. Елена почувствовала, как гнев вспыхивает, заглушая страх. Он убил Андрея. Или приказал убить. Она хотела вскочить, крикнуть, но Мария покачала головой, её взгляд был полон мольбы. Елена сжала зубы, заставляя себя ждать.

Лебедев вышел, его шаги удалились, но голоса всё ещё звучали в зале. Елена выждала несколько секунд, затем поползла к Марии, стараясь не задеть осколки на полу. Сестра схватила её за руку, её пальцы были ледяными.

— Они у входа, — прошептала Мария, её голос дрожал. — Надо через окно.

Елена посмотрела на окрашенное окно, понимая, что это их единственный шанс. Она кивнула, и они подползли к нему, стараясь не шуметь. Окно было старым, с треснувшей рамой, и Елена осторожно надавила на него. Стекло скрипнуло, но поддалось, открывая узкий проём, через который можно было пролезть. Дождь хлынул внутрь, но Елена не замечала — она помогла Марии выбраться первой, затем последовала сама, чувствуя, как мокрый асфальт холодит ладони.

Они оказались во дворе, заваленном ржавыми бочками и мусором. Машина Лебедева — чёрная, блестящая — стояла у входа, и Елена видела силуэты двух человек, спорящих под фонарём. Она потянула Марию за угол, подальше от света, и они побежали к своей машине, припаркованной в тени. Елена открыла дверь, вскочила за руль, и её руки дрожали, когда она вставляла ключ в зажигание. Мария села рядом, её дыхание было хриплым.

— Гони, — прошептала она, и Елена не стала спорить. Она завела мотор, стараясь не включать фары, и выехала на грунтовку, молясь, чтобы их не заметили. В зеркале мелькнул свет — Лебедев и женщина повернулись, но Елена уже свернула на шоссе, вдавливая педаль газа.

Они молчали несколько минут, пока склад не исчез за горизонтом. Елена чувствовала, как адреналин отступает, оставляя пустоту. Флешки были с ней, папка с её фото — в сумке, но правда, которую она нашла, была тяжёлой, как камень. Лебедев был реален, и он был близко. Елена посмотрела на Марию, чьё лицо всё ещё было бледным, и почувствовала укол вины. Она чуть не потеряла сестру сегодня.

— Ты в порядке? — спросила она, её голос был хриплым.

Мария кивнула, но её глаза были полны слёз.

— Лен, это был он, да? — прошептала она. — Тот, кто убил Андрея.

— Да, — Елена сжала руль, её голос стал твёрже. — И я не дам ему уйти.

Она подумала о флешке, о Кате, которая исчезла, о Лебедеве, чей голос она теперь знала. Ей нужно было место, где она могла бы спрятаться, изучить доказательства, найти способ сдать их. Но после склада, после его слов, она понимала, что времени мало. Они видели её машину. Они знали её лицо. Елена посмотрела на дорогу, чувствуя, как решимость растёт, несмотря на страх.

— Мы едем в полицию? — спросила Мария, её голос был слабым, но в нём была надежда.

Елена покачала головой.

— Не пока, — сказала она. — Сначала я найду Катю. Она знает больше, чем сказала. И я хочу, чтобы Лебедев заплатил.

Мария молчала, но Елена чувствовала её взгляд — смесь страха и восхищения. Они были сёстрами, и, несмотря на всё, они были вместе. Елена сжала флешку в кармане, чувствуя, как точка невозврата пройдена. Теперь был только один путь — вперёд, к правде, какой бы она ни была.

Глава 9: На грани света

Елена и Мария остановились на заправке в часе езды от склада, где их чуть не поймали. Неоновая вывеска мигаала, освещая пустынный асфальт, а дождь превратился в мелкую морось, оставляя пятна на лобовом стекле. Елена заглушила мотор, но не вышла, её руки всё ещё дрожали на руле. Флешки в её кармане, папка с её фото в сумке, голос Лебедева в памяти — всё это было как груз, тянущий её вниз. Она посмотрела на Марию, чьё лицо было бледным, но глаза горели решимостью, которой Елена не ожидала. Они выжили, но ночь была далека от конца.

— Надо где-то спрятаться, — сказала Елена, её голос был хриплым от усталости. — Они видели машину. Знают, что мы были там.

Мария кивнула, теребя край рукава.

— У Димы есть дача, — предложила она тихо. — За городом, в лесу. Никто не знает про неё, кроме меня. Мы можем переждать там, пока не решим, что делать.

Елена посмотрела на сестру, чувствуя, как старое недоверие всплывает, но подавила его. Мария рисковала жизнью на складе, осталась с ней, несмотря на страх. Андрей мог ошибаться, назвав её ненадёжной, но Елена всё ещё боялась доверять полностью. Она кивнула, не споря. Дача была лучше, чем мотель, где их могли найти. Лучше, чем дом, который уже не казался безопасным.

— Хорошо, — сказала она. — Но сначала я хочу знать всё. Что ещё Дима говорил о Лебедеве? И почему ты молчала?

Мария вздохнула, её взгляд упал на колени.

— Я не молчала, Лен. Я просто... не знала, как сказать. Дима упоминал, что Лебедев не только бизнесмен. У него связи — в полиции, в судах. Поэтому я боялась, что, если мы пойдём к копам, это обернётся против нас. Он сказал, что Лебедев чистит следы, как призрак. Никто не может доказать, что он делает.

Елена сжала флешки в кармане, чувствуя их острые края.

— У меня есть доказательства, — сказала она твёрдо. — На флешке. Если там то, о чём писал Андрей, Лебедев не уйдёт.

Мария посмотрела на неё, её глаза были полны тревоги.

— А если он узнает, что у тебя это? — спросила она. — Лен, они чуть не поймали нас. Что, если в следующий раз...

— Не будет следующего раза, — перебила Елена, её голос стал резким. — Я найду Катю. Она знает, кто такие "они". И я сдам флешку. Но не копам. Я найду журналиста, кого-то, кто не боится.

Мария молчала, и Елена чувствовала её сомнения, но не хотела их слушать. Она завела мотор, вводя адрес дачи, который Мария продиктовала. Дорога тянулась через лес, тёмный и густой, и Елена старалась не думать о том, что их могут найти. Флешка была её щитом, её мечом, но она знала, что одного удара будет мало, чтобы свалить Лебедева.

Дача оказалась маленьким деревянным домом, утопающим в соснах. Елена припарковалась под навесом, чтобы спрятать машину, и они вошли, морщась от запаха сырости. Внутри было холодно, но уютно — старый диван, печка, стол с потрескавшимся лаком. Мария зажгла лампу, и её свет выхватил пыль, плавающую в воздухе. Елена бросила сумку на пол, чувствуя, как усталость накатывает, но не позволила себе расслабиться.

— Я проверю флешки, — сказала она, доставая ноутбук. — Ты следи за окнами.

Мария кивнула, её движения были нервными, но она взяла фонарик и начала осматривать дом. Елена подключила первую флешку, открывая файлы. Таблицы, письма, записи — всё, что она видела раньше, но теперь она искала что-то конкретное: имя Лебедева, его связи, его

слабое место. Один документ привлёк её внимание — отчёт о переводе на счёт, подписанный "В.Л." Сумма — двадцать миллионов рублей — была помечена как "Компенсация." Елена нахмурилась. Компенсация за что? За Андрея? Или за что-то ещё?

Она открыла вторую флешку, найденную на складе, и её дыхание сбилось. Там была видеозапись. Елена включила её, и экран показал тёмную улицу, снятую с камеры наблюдения. Машина — знакомая, Андрея — стояла у обочины. Дверь открылась, и он вышел, его лицо было напряжённым. Второй человек — высокий, в пальто — подошёл к нему. Елена увеличила изображение, и её горло сжалось. Лебедев. Это был он, без сомнений — седина, холодные глаза, та же походка, что она видела на складе. Они говорили, Андрей жестикулировал, но звука не было. Затем Лебедев кивнул, и Андрей сел в машину. Через минуту она уехала — и через час, Елена знала, случилась авария.

Елена задыхнулась, прижав руку ко рту. Это была последняя ночь Андрея. Лебедев был с ним. Она перемотала видео назад, пытаясь уловить детали, и заметила ещё одну фигуру — в тени, у столба. Женщина. Елена увеличила снова, и её сердце замерло. Катя. Она стояла там, глядя, как Андрей уезжает. Елена выключила видео, чувствуя, как гнев и боль захлёстывают. Катя была там. Она видела всё. И молчала.

— Лен? — голос Марии заставил её вздрогнуть. Сестра стояла у двери, её лицо было бледным. — Там свет. В лесу. Похоже на фары.

Елена вскочила, сунув флешки в карман. Она подбежала к окну, отодвинула занавеску и увидела слабое мерцание между деревьями. Не фонарь, не звёзды — фары, медленно движущиеся по дороге. Елена почувствовала, как страх сжимает грудь. Они нашли их. Или это случайность? Она посмотрела на Марию, чьи глаза кричали о том же.

— Собирайся, — сказала Елена, хватая сумку. — Мы уходим.

Но свет фар стал ярче, и звук мотора — низкий, угрожающий — донёсся до дома. Елена сжала ноутбук, понимая, что бежать уже поздно. Они были здесь, в глуши, без оружия, без помощи. Только правда была с ними — и Елена знала, что должна защитить её любой ценой.

Елена стояла у окна дачи, её пальцы сжимали край занавески так сильно, что ткань трещала. Свет фар, пробивающийся через сосны, был теперь отчётливым — две яркие точки, приближающиеся медленно, как глаза хищника. Звук мотора нарастал, низкий и угрожающий, и Елена чувствовала, как паника сковывает тело. Мария замерла рядом, её дыхание было рваным, а фонарик в её руке дрожал, отбрасывая неровные тени на стены. Флешки в кармане Елены, видео с Лебедевым и Катей, папка с её фото — всё это было как мишень, нарисованная на их спинах. Они нашли их. Слишком быстро.

— Лен, что делать? — прошептала Мария, её голос был полон страха, но в нём чувствовалась решимость. — Мы не успеем добежать до машины.

Елена посмотрела на сестру, её мысли метались. Бежать было поздно — дорога одна, и машина Лебедева, или кого бы там ни было, перехватит их. Прятаться? В доме было мало укрытий, а лес вокруг — тёмный и чужой. Елена вспомнила пистолет на складе, который не взяла, и пожалела об этом, хотя знала, что не смогла бы выстрелить. Она сжала флешки, чувствуя их острые края. Это было её оружие — правда, которую она не отдаст.

— Прячемся, — сказала она, её голос был твёрже, чем она ожидала. — Ищем выход через заднюю дверь. Если они войдут, выиграем время.

Мария кивнула, и они бросились к кухне, где была вторая дверь, ведущая в лес. Елена схватила сумку с ноутбуком и папкой, не позволяя себе думать, что это может быть конец. Дверь была старой, с облупившейся краской, и заскрипела, когда Елена её открыла. Холодный воздух ударил в лицо, пахнувший соснами и сыростью. Она шагнула наружу, Мария следовала за ней, но свет фар вдруг повернул, осветив двор, и Елена замерла, прижав сестру к стене.

— Тихо, — прошептала она, чувствуя, как сердце бьётся в горле. Машина остановилась у дома, мотор заглох, и тишина стала невыносимой. Елена услышала шаги — тяжёлые, уверенные, и голос, тот же, что на складе:

— Они здесь. Проверь дом.

Лебедев. Елена сжала кулаки, гнев вспыхнул, заглушая страх. Он был здесь, человек, который разрушил её жизнь, убил Андрея, преследовал Катю. Она хотела выйти, крикнуть, но Мария схватила её за руку, её глаза молили остаться. Елена кивнула, и они двинулись вдоль стены, стараясь держаться в тени. Лес был в десяти метрах, но каждый шаг казался вечностью.

Дверь дачи хлопнула — кто-то вошёл внутрь. Елена услышала скрип половиц, шорох, затем голос Лебедева, холодный и резкий:

— Найдите флешку. Без неё всё зря.

Елена сжала флешки в кармане, чувствуя, как решимость растёт. Они не получают её. Она скорее уничтожит доказательства, чем отдаст их. Она потянула Марию к лесу, но луч фонаря скользнул по двору, и Елена замерла, прижавшись к дереву. Мужчина — не Лебедев, другой, с широкими плечами и пистолетом в руке — вышел из дома, осматривая двор. Елена затаила дыхание, чувствуя, как пот стекает по спине. Он был в метрах от них, его фонарь шарил по кустам.

— Никого, — крикнул он, и Елена выдохнула, но рано. Второй луч — с другой стороны — ударил прямо в их сторону, и женский голос, тот же, что на складе, рявкнул:

— Там! Я видела!

Елена не думала. Она схватила Марию за руку и побежала, игнорируя ветки, хлещущие по лицу. Лес был густым, тёмным, и она не знала, куда бежит, только прочь от света, от голосов. Мария споткнулась, но Елена подхватила её, таща дальше. Позади раздался топот, крики, и луч фонаря мелькнул в метре от них. Елена свернула, чувствуя, как лёгкие горят, и увидела овраг — глубокий, заросший травой. Она толкнула Марию вниз, прыгнув следом, и они затихли, прижавшись к земле.

Шаги остановились над ними. Елена слышала дыхание мужчины, его бормотание:

— Куда они делись? — Женщина ответила, её голос был ближе:

— Не уйдут далеко. Найдём.

Елена сжала руку Марии, чувствуя, как сестра дрожит. Она закрыла глаза, молясь, чтобы их не заметили. Фонарь скользнул по оврагу, но не задержался, и шаги начали удаляться. Елена ждала, считая секунды, пока лес не погрузился в тишину, нарушаемую только дождём. Она выдохнула, но не расслабилась. Они были живы, но не в безопасности.

— Надо идти, — прошептала она, помогая Марии встать. Сестра кивнула, её лицо было грязным, но глаза — полными огня. Елена посмотрела на флешки, всё ещё в её кармане, и почувствовала, как гнев возвращается. Лебедев был близко, но она тоже. И она не даст ему выиграть.

Они двинулись через лес, стараясь держаться подальше от дороги. Елена не знала, куда они идут, но знала, что должна найти Катю. Видео, где она стояла в тени, пока Андрей уезжал к своей смерти, не выходило из головы. Катя знала больше, чем сказала, и Елена вытрясет из неё правду, даже если это будет последнее, что она сделает. Но сначала им нужно было выжить.

— Лен, — голос Марии был слабым, но твёрдым. — Если мы выберемся... я с тобой. До конца.

Елена посмотрела на сестру, и впервые за дни почувствовала тепло. Она кивнула, сжимая её руку.

— До конца, — сказала она, и её голос был как клятва.

Лес скрывал их, но Елена знала, что тени не отстанут. Флешка была их единственным светом, и она понесёт его, даже если он сожжёт её. Они шли вперёд, две фигуры в ночи, преследуемые призраками, но не сломленные. Ещё не.

Елена и Мария сидели в заброшенной сторожке, которую нашли в глубине леса, в нескольких километрах от дачи. Хлипкие стены едва защищали от ветра, а щели в окнах пропускали холод, но это было лучше, чем бежать под дождём, слыша шаги Лебедева и его людей. Елена прижимала сумку к груди, чувствуя тяжесть флешек и папки внутри. Они были её единственным оружием, её правдой, но теперь, после погони, она понимала, что правда может стоить им жизни. Мария сидела рядом, её дыхание всё ещё было неровным, но она молчала, глядя в пустоту, как будто пыталась собрать осколки их ночи.

Елена достала телефон, включила его, игнорируя слабый заряд. Экран показал три пропущенных от неизвестного номера, и её горло сжалось. Катя? Или Лебедев, играющий с ней? Она не стала перезванивать, вместо этого открыв сообщения. Последнее было от Марии, отправленное до того, как они встретились в мотеле: *"Лен, я боюсь за тебя. Позвони."* Елена посмотрела на сестру, чувствуя укол вины. Она чуть не потеряла её сегодня, но Мария осталась, несмотря на всё. Елена сжала её руку, и Мария ответила слабой улыбкой, но её глаза были полны тревоги.

— Мы не можем здесь долго, — сказала Елена, её голос был тихим, но твёрдым. — Они будут искать. Я должна найти Катю. Она была там, Маш. На видео. Она видела, как Андрей уезжал с Лебедевым.

Мария нахмурилась, её пальцы сжались.

— Катя? — переспросила она. — Ты уверена? Она... она ведь не могла быть с ними, правда?

Елена покачала головой, но сомнения грызли её. Видео показало Катю в тени, её напряжённое лицо, её взгляд, полный страха. Была ли она жертвой, как Андрей, или частью их игры? Елена вспомнила её панику по телефону, её слова: *"Они убьют меня."* Катя боялась, но молчала, и это молчание было как предательство. Елена сжала флешки, чувствуя, как гнев возвращается.

— Я не знаю, — призналась она. — Но она последняя, кто видел Андрея живым. Я найду её, даже если придётся ворваться к ней домой.

Мария кивнула, но её взгляд метнулся к окну, где лес тонул в темноте.

— А если они найдут нас первыми? — спросила она. — Лебедев... он не остановится, Лен. Ты слышала его. Ему нужна флешка.

— Он её не получит, — Елена встала, её голос стал резким. — Я скорее уничтожу её, чем отдам. Но я не сдамся, Маш. Андрей умер за это. Я должна закончить.

Она достала ноутбук, подключила вторую флешку, надеясь найти что-то ещё — адрес Кати, след Лебедева, что угодно. Экран загорелся, показав новые файлы. Один был письмом, отправленным Андрею за день до аварии. Елена открыла его, и её дыхание сбилось. *"Ты сделал выбор, Андрей. Она заплатит."* Подпись — В.Л. Лебедев. Елена задохнулась, перечитав строку. Она. Это о ней. Андрей отказался подчиниться, и Лебедев решил ударить по ней. Елена вспомнила аварию, его машину, разбитую в кювете. Это не было случайностью. Это была месть.

Ещё один файл — карта с отмеченной точкой. Адрес был знакомым — улица, где жила Катя. Елена замерла, её пальцы задрожали. Лебедев знал, где искать Катю. Или это была ловушка? Она посмотрела на Марию, чьё лицо отражало тот же страх.

— Мы едем к Кате, — сказала Елена, закрывая ноутбук. — Сейчас.

— Лен, это опасно, — Мария схватила её за руку. — Если Лебедев знает её адрес, он может быть там. Мы не готовы.

— Я готова, — Елена вырвала руку, её голос был холодным. — Я устала бегать. Если Катя там, я узнаю правду. Если это ловушка... я встречу его лицом к лицу.

Мария молчала, но её глаза говорили всё — страх, любовь, решимость. Она кивнула, вставая.

— Тогда я с тобой, — сказала она. — Но, Лен, обещай, что мы уйдём, если станет слишком плохо.

Елена не ответила, но её взгляд был красноречивее слов. Она собрала сумку, проверила флешки и вышла из сторожки, чувствуя, как холодный воздух режет лёгкие. Лес был тих, но Елена знала, что это обман. Они шли к машине, спрятанной в кустах, и каждый шаг был как вызов. Елена села за руль, Мария — рядом, и они поехали, следуя карте на флешке. Город приближался, его огни были как маяки, но Елена чувствовала, что идёт не к свету, а к пропасти.

Они остановились в квартале от дома Кати — старого пятиэтажного здания, утопающего в темноте. Елена выключила фары, глядя на окна. Одно горело — на четвёртом этаже, где жила Катя. Елена сжала руль, чувствуя, как пульс ускоряется. Она была там. Или это была ловушка? Елена посмотрела на Марию, чьё лицо было напряжённым, но твёрдым.

— Оставайся здесь, — сказала Елена, открывая дверь. — Если я не вернусь через пятнадцать минут, уезжай. И возьми флешки.

— Нет, — Мария схватила её за руку. — Мы идём вместе. Я не оставлю тебя.

Елена хотела возразить, но время было против них. Она кивнула, и они вышли, держась в тени. Подъезд был открыт, пахло сыростью и кошками. Елена поднялась по лестнице, Мария следовала за ней, их шаги были почти бесшумными. Дверь Кати — обшарпанная, с номером 42 — была впереди. Елена постучала, её рука дрожала, но голос был твёрдым:

— Катя, открой. Это я.

Тишина. Затем шорох, и дверь приоткрылась, показав бледное лицо Кати. Её глаза были красными, волосы растрёпаны, но она была жива. Елена почувствовала облегчение, смешанное с гневом.

— Лен? — Катя задохнулась, её взгляд метнулся к Марии. — Что... как ты...

— Нам нужно говорить, — Елена шагнула вперёд, не давая ей закрыть дверь. — Сейчас.

Катя отступила, пропуская их. Квартира была маленькой, захламлённой, с зашторенными окнами. Елена сжала флешки, чувствуя, как правда близко. Но тень за окном — едва уловимая, как дыхание — заставила её замереть. Они были не одни. И свет, к которому она шла, мог оказаться последним.

Глава 10: Правда и пепел

Елена стояла в тесной гостиной Кати, её рука всё ещё сжимала флешки в кармане, как якорь, удерживающий её от падения в пропасть. Свет единственной лампы отбрасывал длинные тени, и лицо Кати — бледное, с тёмными кругами под глазами — выглядело как маска страха. Мария замерла у двери, её взгляд метался между Катей и окном, где шторы едва скрывали ночную тьму. Елена чувствовала, как воздух в комнате густеет, будто перед грозой. Катя знала правду — о Лебедеве, об Андрее, о той ночи, — и Елена не уйдёт, пока не услышит всё.

— Говори, — сказала Елена, её голос был холодным, но внутри всё кипело — гнев, боль, страх. — Я видела видео, Катя. Ты была там, когда Андрей уезжал с Лебедевым. Что ты скрываешь?

Катя задохнулась, её глаза расширились, и она отступила, наткнувшись на диван. Её руки дрожали, когда она прижала их к груди, будто защищаясь от слов Елены.

— Лен, я... — её голос сорвался, и она посмотрела на пол, как будто там была её исповедь. — Я не хотела. Клянусь, я не хотела, чтобы так вышло.

— Не хотела? — Елена шагнула ближе, её голос стал громче. — Ты стояла и смотрела, как он садится в машину! Ты знала, что Лебедев убьёт его, и ничего не сделала! Почему?

Мария положила руку на плечо Елены, её прикосновение было лёгким, но твёрдым.

— Лен, дай ей сказать, — прошептала она, но Елена не отвела взгляд от Кати, чьё лицо теперь было мокрым от слёз.

Катя сглотнула, её голос был слабым, почти неслышным.

— Я не знала, что его убьют, — сказала она. — Лебедев... он сказал, что это последняя встреча, что Андрей отдаст деньги, и всё закончится. Я поверила. Я хотела верить.

— Деньги? — Елена сжала кулаки, чувствуя, как гнев захлёстывает. — Ты была с Андреем, Катя. Ты спала с ним, лгала мне, а теперь говоришь, что просто поверила? Что ты делала там?

Катя всхлипнула, опустившись на диван. Её плечи дрожали, но она подняла глаза, и Елена увидела в них не только страх, но и вину, глубокую, как бездна.

— Я любила его, Лен, — прошептала она. — И ненавидела себя за это. Андрей сказал, что должен встретиться с Лебедевым, чтобы всё уладить. Он не хотел, чтобы я шла, но я боялась за него. Я поехала следом, осталась в тени, чтобы... чтобы убедиться, что он в порядке. Но Лебедев... он был не один. Там была женщина, она дала ему что-то — пакет, я не видела. А потом Андрей уехал, и я... я не успела.

Елена замерла, её дыхание сбилось. Женщина. Та, чей голос она слышала на складе, та, что искала её с Лебедевым. Елена вспомнила файлы на флешке, поддельные контракты, переводы, имена. Кто она? Ещё одно звено в сети Лебедева? Она шагнула к Кате, её голос стал тише, но острым, как нож.

— Кто она? — спросила Елена. — И что ты сделала потом? Почему не пошла в полицию?

Катя покачала головой, её слёзы капали на пол.

— Я не знаю её имени, — сказала она. — Лебедев называл её "наша страховка". Я хотела пойти в полицию, Лен, клянусь. Но он нашёл меня на следующий день. Сказал, что, если я открою рот, он убьёт тебя. Я боялась, я... я трус.

Елена отступила, чувствуя, как слова Кати бьют, как молот. Трус. Да, Катя была трусом, но Елена тоже боялась — каждой тени, каждого шага за спиной. Она вспомнила Андрея, его письмо, его слова: *"Не вини её."* Он знал, что Катя втянута, знал, что она слаба, и всё же защищал её. Елена сжала флешки, чувствуя их тяжесть. Она не простит Катю, но ей нужна была правда, вся, до конца.

— Где Лебедев сейчас? — спросила она, её голос был холодным. — Ты знаешь, да? Ты всё ещё с ним связана?

Катя вскочила, её глаза вспыхнули.

— Нет! — крикнула она. — Я сбежала, Лен! Я прячусь, как ты! Он звонил, угрожал, но я не с ним! Я не знаю, где он, но... он ищет тебя. Из-за флешки.

Елена кивнула, её мысли закружились. Флешка. Это был ключ, который Лебедев хотел забрать любой ценой. Она посмотрела на Марию, чьё лицо было напряжённым, но твёрдым. Сестра молчала, но Елена знала, что она готова идти до конца. Елена повернулась к Кате, её голос стал твёрже.

— Ты идёшь с нами, — сказала она. — Мы сдадим флешку. Не копам — я найду журналиста, кого-то, кто не боится Лебедева. Но ты расскажешь всё. Каждую деталь.

Катя задыхнулась, её глаза расширились от ужаса.

— Лен, они убьют меня, — прошептала она. — Ты не понимаешь, как далеко это заходит.

— Понимаю, — Елена шагнула ближе, её взгляд был как сталь. — Но я не дам им выиграть. Андрей умер за это. И я не позволю, чтобы его смерть была напрасной.

Мария шагнула вперёд, её голос был мягким, но твёрдым.

— Катя, мы защитим тебя, — сказала она. — Но ты должна помочь. Ради Лены. Ради Андрея.

Катя молчала, её взгляд метался между сёстрами. Наконец она кивнула, её плечи опустились, как будто она сдалась.

— Хорошо, — прошептала она. — Я расскажу. Всё.

Елена почувствовала облегчение, но оно было мимолётным. Шорох за окном заставил её замереть. Она посмотрела на шторы, где тень — чёткая, человеческая — мелькнула и исчезла. Елена сжала флешку, её пульс ускорился. Они были здесь. Лебедев или его люди. Она посмотрела на Марию, затем на Катю, чьё лицо побелело.

— Уходим, — сказала Елена, хватая сумку. — Сейчас.

Они бросились к двери, но свет фар — яркий, режущий — ударил через окно, и звук мотора разорвал тишину. Елена замерла, понимая, что времени нет. Правда была с ней, но пепел был ближе, чем она думала. Она сжала руку Марии, кивнув Кате. Они побегут. И пусть Лебедев попробует их остановить.

Елена толкнула Катю к задней двери квартиры, её рука сжимала сумку с флешками и ноутбуком. Свет фар, пробивавший шторы, был как нож, режущий их шансы на побег. Мария бежала следом, её лицо было бледным, но глаза горели решимостью. Шум мотора снаружи нарастал, и Елена слышала голоса — низкие, резкие, отдающие команды. Лебедев или его люди были здесь, и они знали, что она внутри. Елена сжала зубы, чувствуя, как гнев пересиливает страх. Она не отдаст флешку. Не теперь, когда правда была так близко.

Задняя дверь вела в узкий коридор, пахнувший плесенью и мусором. Елена вытолкала Катю вперёд, шепнув:

— Беги к лестнице. Не оглядывайся.

Катя кивнула, её глаза были полны ужаса, но она двинулась, спотыкаясь на каждом шагу. Мария схватила Елену за руку, её голос был тихим, но твёрдым:

— Лен, если нас поймают...

— Не поймают, — Елена перебила, её взгляд был как сталь. — Мы выберемся. Все.

Они сбежали по лестнице, шаги эхом отдавались в пустом подъезде. Елена слышала, как входная дверь дома хлопнула — кто-то вошёл, и топот ботинок был слишком близко. Она толкнула Катю к чёрному ходу, который вёл во двор, и они выскочили наружу, где дождь снова хлестал по лицу. Двор был тёмным, заваленным мусором, но фары машины — чёрной, блестящей — осветили угол дома, и Елена замерла, прижав сестру и Катю к стене.

— Тихо, — прошептала она, чувствуя, как пульс бьётся в висках. Мужчина с фонарём — тот же, что был на складе, с широкими плечами и пистолетом — вышел из-за угла, осматривая двор. Елена сжала флешки в кармане, молясь, чтобы их не заметили. Катя дрожала, её дыхание было рваным, и Елена сжала её руку, заставляя молчать.

Мужчина прошёл в метре от них, его фонарь скользнул по мусорным бакам, но не задержался. Елена выждала, пока он повернётся, и шепнула:

— За мной.

Они пробежали через двор, прячась за старым фургоном, припаркованным у забора. Машина Елены была в квартале отсюда, и Елена знала, что это их единственный шанс. Она посмотрела на Катю, чьё лицо было мокрым от дождя и слёз, и почувствовала укол жалости, но подавила его. Катя предала её, молчала, пока Андрей умирал, но теперь она была их ключом. Елена не даст ей сбежать.

Они двинулись к улице, держась в тени. Фары другой машины — серебристой, не той, что у дома — мелькнули впереди, и Елена остановилась, её сердце заколотилось. Лебедев? Или просто случайность? Она не могла рисковать. Елена потянула Катю и Марию в переулок, где мусорные баки скрывали их от света. Они присели, и Елена услышала голос — женский, тот же, что на складе:

— Они не могли далеко уйти. Проверьте улицы.

Елена сжала кулаки, чувствуя, как гнев вспыхивает. Женщина. "Страховка" Лебедева, как назвала её Катя. Елена посмотрела на подругу, чьи глаза были полны паники, и прошептала:

— Кто она? Говори, Катя. Сейчас.

Катя задохнулась, её голос был едва слышным:

— Я не знаю её имени. Она... она всегда с Лебедевым. Андрей говорил, что она решает, кто живёт, а кто нет.

Елена кивнула, её мысли закружились. Женщина была ключом — не только к Лебедеву, но и к сети, которая держала Андрея в долгах. Она сжала флешки, чувствуя их тяжесть. Там было всё — доказательства, имена, переводы. Елена посмотрела на Марию, чьё лицо было напряжённым, но твёрдым, и приняла решение.

— Мы добираемся до машины, — сказала она. — Потом едем к журналисту. Я знаю одного — Стаса Ковалёва. Он писал про коррупцию, не боится. Мы сдадим флешку ему.

Мария кивнула, но Катя задрожала сильнее.

— Лен, они найдут нас, — прошептала она. — Лебедев... он везде.

— Пусть попробует, — Елена встала, её голос был холодным. — Я не остановлюсь.

Они двинулись через переулок, держась ближе к стенам. Улица была пустой, но Елена чувствовала взгляды — невидимые, но реальные. Они дошли до машины, припаркованной у фонаря, и Елена открыла дверь, толкнув Катю на заднее сиденье. Мария села впереди, её руки дрожали, когда она пристегнулась. Елена завела мотор, стараясь не включать фары, пока не отъехала на безопасное расстояние.

Они ехали молча, город мелькал за окнами — мокрый, серый, чужой. Елена вспомнила адрес Ковалёва — он жил на окраине, в старом доме, где когда-то брал у неё интервью для статьи о её цветочном магазине. Тогда жизнь была другой, простой, и Елена едва помнила ту себя. Теперь она была другой — женщиной, которая бежала от смерти, но не сдавалась.

— Лен, — голос Марии был тихим, но твёрдым. — Ты уверена в этом журналисте? Что, если он с ними?

Елена сжала руль, её взгляд был прикован к дороге.

— Не с ними, — сказала она. — Я видела его статьи. Он ненавидит таких, как Лебедев. Это наш шанс.

Катя молчала на заднем сиденье, но Елена чувствовала её страх, её вину. Она хотела крикнуть, ударить её, но сдержалась. Катя была их свидетелем, их билетом к правде. Елена

посмотрела в зеркало заднего вида, и её сердце замерло. Машина — чёрная, с тонированными стёклами — появилась в сотне метров позади. Не полиция, не случайность. Они.

— Держитесь, — сказала Елена, вдавливая педаль газа. Машина рванула вперёд, но чёрный внедорожник не отставал, его фары были как глаза, следующие за ней. Елена свернула на соседнюю улицу, затем ещё раз, но они держались за ней, как тень. Катя всхлипнула, Мария сжала её руку, но Елена не оглядывалась. Она знала, что это Лебедев. И знала, что должна быть быстрее.

Улицы мелькали, дождь заливал стекло, но Елена гнала, чувствуя, как флешка в её кармане жжёт, как уголь. Это была её правда, её бой. И она не проиграет. Не теперь.

Елена вела машину на пределе, её пальцы впились в руль, а глаза металась между дорогой и зеркалом заднего вида. Чёрный внедорожник Лебедева держался в полусотне метров позади, его фары резали ночь, как ножи. Дождь хлестал по стеклу, дворники не справлялись, но Елена не сбавляла скорость, игнорируя знаки и красные светофоры. Мария сжимала ремень безопасности, её дыхание было рваным, а Катя на заднем сиденье шептала что-то, похожее на молитву. Флешки в кармане Елены были как бомба, готовая взорвать всё — или погубить их. Она знала, что это их последний шанс добраться до Стаса Ковалёва, журналиста, который мог выпустить правду в свет.

— Лен, они ближе! — крикнула Мария, её голос дрожал, но в нём был огонь. Елена посмотрела в зеркало — внедорожник сократил расстояние, его мотор ревел, как зверь. Она свернула на узкую улицу, надеясь оторваться, но дорога была скользкой, и машина занесла, задев мусорный бак. Катя вскрикнула, но Елена выровняла руль, вдавливая педаль газа.

— Держитесь, — сказала она, её голос был хриплым, но твёрдым. Она знала эти улицы — окраина, где жил Ковалёв, была в десяти минутах, если не считать погони. Елена вспомнила его лицо, его статьи, его слова: *"Правда стоит риска."* Она надеялась, что он не передумал.

Внедорожник выскочил из-за поворота, его бампер был в метрах от них. Елена услышала глухой удар — они пытались подтолкнуть её машину, вынудить остановиться. Она свернула в переулок, но он был тупиковым, и Елена выругалась, понимая, что ошиблась. Стена впереди, заваленная ящиками, была как приговор. Она затормозила, развернув машину, но внедорожник перегородил выход, его фары ослепили её.

— Лен! — Мария схватила её за руку, её глаза были полны паники. Катя задрожала, её всхлипы стали громче. Елена сжала флешки, чувствуя их острые края. Это был конец пути, но она не сдастся. Не теперь, когда Андрей, его жертва, его правда были так близко.

Дверь внедорожника открылась, и Елена увидела Лебедева — высокого, с седыми висками, в том же пальто, что на видео. Рядом вышла женщина — худощавую, с короткими волосами и холодным взглядом. "Страховка", о которой говорила Катя. Елена сжала руль, её мысли закружились. Бежать некуда, но она могла драться — словами, правдой, чем угодно.

— Выходите, — голос Лебедева был спокойным, но в нём была сталь. — Флешка у вас. Отдайте, и никто не пострадает.

Елена засмеялась, горько, резко.

— Никто? — крикнула она, не открывая дверь. — Ты убил Андрея! Ты угрожал мне! Думаешь, я поверю?

Лебедев улыбнулся, но его глаза были пустыми.

— Андрей был слаб, — сказал он. — Он думал, что может выйти из игры. Ты умнее, Елена. Отдай флешку, и живи.

Елена посмотрела на Марию, затем на Катю, чьё лицо было мокрым от слёз. Она вспомнила видео — Андрея, сажающегося в машину, Катю в тени, Лебедева, отдающего приказ. Она вспомнила его письмо, его слова: *"Бери флешку и беги."* Но бежать было некуда. Елена сжала сумку, чувствуя ноутбук внутри. Там была правда, и она не даст её забрать.

— Маш, — прошептала она, не отводя глаз от Лебедева. — Когда я скажу, бери Катю и беги. К Ковалёву. Адрес в телефоне.

Мария задохнулась, её рука сжала Елену.

— Лен, нет, — прошептала она. — Мы вместе.

— Беги, — Елена посмотрела на сестру, её голос был твёрдым. — Ради Андрея.

Она открыла дверь, выйдя под дождь, её рука сжимала сумку. Лебедев шагнул ближе, женщина достала пистолет, но Елена не дрогнула. Она подняла сумку, будто сдаваясь, но её взгляд был прикован к Лебедеву.

— Ты хочешь флешку? — сказала она, её голос был громким, несмотря на дождь. — Тогда скажи мне. Почему Андрей? Что он сделал?

Лебедев остановился, его улыбка стала тоньше.

— Он украл, — сказал он. — Миллионы. Думал, что может шантажировать меня. Но такие, как он, не выживают.

Елена сжала сумку, чувствуя, как гнев захлёстывает.

— А такие, как ты? — крикнула она. — Ты думаешь, это конец? Флешка — не всё. Я знаю, кто ты. И я не одна.

Она бросила сумку в грязь, зная, что флешки в её кармане. Лебедев нахмурился, женщина шагнула к сумке, и Елена крикнула:

— Маш, сейчас!

Мария выскочила из машины, таща Катю за собой. Они побежали к забору, где была щель, ведущая на соседнюю улицу. Женщина повернулась, подняв пистолет, но Елена бросилась на неё, не думая, лишь бы дать сёстрам время. Они столкнулись, пистолет упал, и Елена почувствовала боль в плече, но не остановилась. Лебедев крикнул, но Елена не слушала — она боролась, царапая, толкая, пока не услышала топот за забором. Они ушли.

Женщина ударила её, и Елена упала, чувствуя вкус крови во рту. Лебедев подошёл, его лицо было холодным, как дождь. Он поднял сумку, открыл её, но ноутбук был пуст — флешки были с Еленой. Он посмотрел на неё, и его глаза сузились.

— Где они? — спросил он, его голос был как лезвие.

Елена улыбнулась, несмотря на боль.

— Ушли, — сказала она. — И правда с ними.

Лебедев поднял пистолет, но Елена не закрыла глаза. Она думала о Марии, о Кате, о Ковалёве, который получит флешки. О Андрее, который умер за неё. Она была готова. Но выстрел не прозвучал. Вместо этого свет — яркий, слепящий — ударил по переулку, и голос, усиленный мегафоном, разорвал ночь:

— Бросьте оружие! Полиция!

Елена задохнулась, её взгляд метнулся к фарам. Лебедев замер, женщина выругалась, но они не стреляли. Елена не знала, как полиция нашла их, но почувствовала, как надежда вспыхивает. Она сжала флешки, чувствуя их тепло. Правда была жива. И она тоже.

Глава 11: Свет правды

Елена сидела на заднем сиденье полицейской машины, её руки дрожали, несмотря на тёплое одеяло, наброшенное на плечи. Дождь всё ещё стучал по крыше, но теперь он казался далёким, как и переулок, где она стояла лицом к лицу с Лебедевым. Его пистолет, его холодные глаза, голос женщины — всё это было как кошмар, из которого она вырвалась в последний момент. Флешки всё ещё были в её кармане, их тяжесть напоминала, что борьба не окончена. Она спаслась, но Мария и Катя исчезли, и эта мысль сжимала её сердце, как тиски.

Полицейский — мо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.